

ОТ АВТОРА
Грозовых ворот

Александр Тамоников

**Найти
и уничтожить**

Александр Александрович Тамоников

Найти и уничтожить

Серия «Тамоников. Честь имею»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161837

*Александр Тамоников. Найти и уничтожить: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18992-0*

Аннотация

Бывший спецназовец Александр Климов имеет немалый боевой опыт. В свое время ему пришлось воевать в Афганистане и Чечне. Работая частным детективом, Климов убеждается, что нет так называемой «мирной жизни». На самом деле вокруг идет самая настоящая война... Вот еще одно подтверждение этому. В городе завелся страшный серийный маньяк, который убивает и насилует женщин. Этот чудовищный монстр ночью выходит на охоту, а наутро жителей потрясает новость об очередной жестокой расправе. Маньяк неуязвим и неуловим. Так думают все, но только не Александр Климов. Найти и жестоко покарать кровавого подонка стало для него делом чести. Он ведь еще не забыл свои боевые навыки!..

Содержание

1. МОНСТР	4
2. ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ КЛИМОВ	21
3. МОНСТР	42
4. ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ КЛИМОВ	60
5. МОНСТР	86
6. КЛИМОВ И КАТЯ	111
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Александр Тамоников

Найти и уничтожить

1. МОНСТР

Действо первое

Он проснулся, когда часы показывали 20.00.

Хорошо отдохнув после суточного дежурства, он поднялся с софы, сбросив с себя простыню, подошел к зеркалу. Внимательно, с удовольствием осмотрел свое отражение. Он любил себя. Свое крепкое, мускулистое, в меру волосатое, стройное тело. Тело, которое так нравилось женщинам! Мужчина снял плавки. Ну, чем не Атлант? Все в нем было красиво. Аккуратно подстриженные светлые волосы, правильные черты лица, голубые, завораживающие глаза, чувственные губы, белоснежные зубы, никогда не ведавшие кариеса. Волосатая грудь, сильные, натренированные руки. Стройные ноги. Солидное мужское достоинство, которым он гордился особо. Он любил свое тело! И зверь, сидящий в нем, любил его! Очнувшийся сегодня от спячки зверь, потребовавший своего жертвоприношения.

Взяв из гардероба свежее нижнее белье, мужчина прошел в ванную комнату, где принял контрастный душ, взбодрив-

ший и успокоивший его одновременно. Около девяти поужинал бутербродами и кофе. Его чистые пушистые волосы золотом отливали в лучах летнего заходящего солнца. Закурив «Мальборо», он прошел в большую комнату своей двухкомнатной квартиры убежденного холостяка, но отнюдь не убежденного женоненавистника. Женщин он любил. Очень любил, правда, по-своему, несколько иначе, чем подавляющее большинство мужчин. Но в этом был виновен зверь, живущий в нем и время от времени заставляющий мужчину выполнять его прихоти. Прихоти, которые, однако, и самому мужчине доставляли ни с чем не сравнимое удовольствие! Вот и сейчас, посоветовавшись со зверем, мужчина выбрал из своей видеотеки порнофильм, который больше всего возбуждал его. Вставил кассету в видеодвойку, удобно устроился в кресле, пододвинув к себе передвижной столик с несколькими открытыми и ополовиненными бутылками вина и коньяка, налил себе фужер «Арарата» и включил аппаратуру.

Комната сразу же наполнилась стонами возбужденной до предела женщины, которая одновременно одна обслуживала трех рослых негров.

Мужчина почувствовал, как желание наполняет его. Желание такой же дикой, животной случки и – крови, но это уже было желание зверя, проснувшегося в нем.

Он внимательно смотрел фильм, мелкими глотками, не морщась, почти без перерыва поглощая спиртное. Эпизоды

фильма менялись, желание мужчины росло. Он отрывисто дышал, словно сам участвовал в том, что проделывали герои порнографического фильма. Он мысленно находился там, внутри экрана.

Одно обстоятельство его раздражало. А именно, как кончались сцены.

Раскрытый рот самки и удовлетворение возбужденных самцов. Он так не кончал. Нет! У мужчины был другой метод, способный усилить оргазм в десятки раз. Вернее, этот метод принадлежал не ему, а живущему в нем дикому зверю. И этот метод ни на какой кассете самой крутой порнухи не увидишь. Но только ради такого кайфа стоило жить на свете. Сегодня он получит свой кайф и успокоит, заставит на время уснуть свое чудовище, которое любил и лелеял не меньше своего тела!

Мужчина выключил видеодвойку. Прошел на кухню. Успокаивая плоть и зверя, несколько раз глубоко вдохнул.

Вечер был тихий, теплый, приятный.

Ночь же обещала стать в меру прохладной и, что главное, темной, безлунной! Мужчине и его внутреннему поселенцу сегодня нужна была ночь темная, черная! А также еще кое-что, и это кое-что он найдет недалеко от дома.

Мужчина вернулся в комнату.

Достал из того же гардероба небольшую спортивную сумку, выложил из нее на софу своеобразный инструмент. На постели легли в ряд: клейкая лента, упаковка презервативов,

накладные длинные темные волосы, такого же цвета усы, скрывающие пол-лица. Из отдельного кармашка был выложен охотничий остро, как бритва, отточенный нож из числа тех, которые продавались во многих магазинах. К нему добавились утром купленные, ни разу не надеванные, дешевые кроссовки, моток крепкой металлической проволоки, хирургические перчатки и, наконец, плоская фляжка с коньяком и бутылка дешевой водки. Мужчина осмотрел свое добро, сложил обратно в сумку, соблюдая определенный порядок. Он вообще любил порядок во всем! Это зверь, живущий в нем, плевал на все, лишь бы получить свою кровь, мужчина же был аккуратен. Сложенные принадлежности закрыл сверху конспектами и книгами по судебно-медицинской экспертизе. Так! С этим порядок!

Он налил еще пятьдесят граммов коньяку, выпил. Посмотрел время: 22.07.

Июльское солнце ушло за горизонт. На улице стало сумрачно.

Мужчина надел черные джинсы и такую же простенькую, черную безо всяких логотипов, майку. Сел в кресло, включил торшер и телевизор, пододвинул к себе телефон, включил автоответчик. Откинулся на спинку, настраиваясь не предстоящее. Он терпеливо ждал своего часа, хотя зверь внутри бунтовал, требуя начала действий. Но мужчина сдерживал его, все чаще поглядывая на окно.

Все! 23.00. Его время пришло!

Мужчина с сумкой вышел из квартиры. Подъезд, в котором он жил, был расположен удачно. Крайний, у торца здания, где отсутствовали и окна, и лоджии. Торцевая бетонная стена было глухой. Лишь заросший густой и высокой травой палисадник с тропинкой, ведущей к обсаженной акацией бывшей трансформаторной будке. Около нее мужчина сменил полуботинки на кроссовки. Туфли положил в сумку, на самое дно. Оглядевшись, он вышел на темную, пустынную даже в это время суток улочку, которая вывела его на улочку пошире, но такую же темную и безлюдную. Она тянулась мимо строящегося высотного здания с одной стороны и густого кустарника в зоне отчуждения высоковольтной линии электропередачи – с другой.

Мужчина пошел по улочке. У высокого столба, это мужчина узнал лишь вчера, устроила себе лежбище пара бомжей. Он сразу отметил их!

Неопрятный, неопределенного возраста, опустившийся тип, со свалившейся от грязи бороденкой, и девица, такая же с виду неопрятная, как и ее партнер, но довольно стройная, даже, можно сказать, симпатичная. То, что мужчина вчера увидел ее, копавшуюся в строительном мусоре – она нагнулась, оголив полные ноги, и разбудило зверя! А значит, участь бомжихи была решена! Ну, а заодно – и ее напарника. Он умрет. Она тоже, но перед этим мужчина должен завладеть ее телом и получить свой кайф, дав выход и желанию зверя! Сегодня наступила ночь сладостного, кровавого пир-

шества! Лишь бы ничего не изменилось и бомжи не сменили место обитания! Но даже если бомжей не окажется на месте, он все равно сегодня удовлетворит и себя, и дрожащего от нетерпения где-то в области сердца кровожадного хищника!

Мужчина в черном прошел половину улочки.

Где-то здесь должна начаться тропинка к месту обитания бомжей. Темнота хоть глаз выколи, как бы не пройти мимо. Он пошел медленнее, хищно всматриваясь в кусты. Вот она, тропа! Мужчина остановился, огляделся, прислушался. И услышал глубже в зарослях, у опоры ЛЭП, еле слышный разговор. На месте голубки! Мужчина достал из сумки фляжку, сделал несколько крупных глотков коньяку, чтобы унять дрожь, неожиданно пробившую его. Вернул емкость на место, надел на руки прозрачные перчатки.

Он вломился в кусты чуть левее тропы, идя в ту сторону, откуда доносились голоса бомжей. Мужчина пьяно ругался:

– Твою-то мать, власть хренова, не могут вырубить эти заросли, на дорогу задолбишься выходить, надо было в обход идти!

За полосой кустарника, заполонившей всю зону отчуждения, проходила оживленная Промышленная улица. Человек в черном направлялся якобы туда и искал выход, продолжая пьяно ругаться:

– Весь оборвешься, пока к тачке выйдешь!

Впереди блеснул огонек. А чуть позже он увидел хижину из кусков фанеры, картона, ветвей акации, горящую «лету-

чую мышь» перед входом в жилище бомжей. Они, видимо, только закончили свой скудный поздний ужин, так как женщина что-то собирала с клеенки, расстеленной прямо на земле, в тряпичный пакет. Рядом со светильником стояла почти пустая бутылка с мутной жидкостью.

Тип неопределенного возраста курил дешевые, судя по запаху, сигареты, тревожно вглядываясь в темноту, откуда доносился голос пробирающегося сквозь кусты пьяного незнакомца.

А тот был уже рядом, и бомжи наконец увидели его, вышедшего прямо на их шалаш. И услышали удивленный возглас:

– А это что за чудо? Что за поселение?

Ответил мужик, и ответил вопросом:

– Вы впервые видите людей, которые живут на улице или в подвалах? Людей, лишенных в этой жизни всего, даже собственного жилья?

– А! – начал якобы понимать мужчина в черной одежде и перчатках. – Так вы – бомжи?

– Да! – ответил неопрятный тип. – Именно так нас и называют!

Вероятно, этот мужик когда-то поднабрался образования. Это было понятно по тому, как складно он говорил, правильно и грамотно строя фразы.

Мужчина подсел к нему, поставив сумку рядом с собой. Сказал:

– Интересно! Если вы не против, мы могли бы немного пообщаться.

– Но вы же куда-то спешили, отчаянно ругаясь! – ответил бомж.

– Пустяки! А вот с вами или подобным вам, когда еще представится случай поговорить. Кстати, я смотрю, вы дрянь какую-то пьете?

– Да! Подогнала одна торгашка за тридцадку пойло. Клялась – первач, а на деле отстой вышел, вонь одна градусов под двадцать пять! Знала, что мы ей не предъявим претензий, вот и обманула. Нас везде обманывают! Эх, судьба-судьбынушка, будь она трижды проклята!

Мужчина посмотрел на шалаш, куда вползла женщина. Он предпочел бы, чтобы бомжиха находилась рядом, но решил действовать осторожно, никуда она не денется. Мужчина повернулся к бомжу:

– Ну насчет пойла – дело поправимо, у меня в сумке бутылка водки лежит, да и бобы есть, если что, можно и догнаться, если мало окажется! Ну, как, поговорим?

Услышав о водке, бомж встрепнулся:

– Отчего же не поговорить с хорошим человеком? Только вопрос один, почему у вас на руках перчатки?

Мужчина ждал этого вопроса, поэтому ответил не смутившись:

– Надел, когда в эти прерии полез. Чтобы руки не поранить! Я по профессии маляр, вот и ношу их всегда с собой.

Главное, они и на работе незаменимы, и рукам не мешают! Да и не замечаешь их, легкие, обтягивающие! Ну, что? Я достаю пузырь? Вот только с закусью у меня облом!

Бомж позвал подругу:

– Лена!

Та ответила недовольно:

– Чего тебе?

– У нас закуска найдется?

– Хлеб и консервы, – донесся голос из шалаша.

– Так давай стол накрывай! Гулять будем!

Она вышла из шалаша, взглянула на незнакомца, он понравился ей. Расстелила клеенку, выложила из сумки остатки провизии, развела руками:

– Как говорится, чем богаты... а тебе, Паша, лишь бы гулять!

Сказав это, женщина вновь скрылась в шалаше.

Мужчина в черном спросил:

– Извините, дама – ваша супруга?

– Как сказать? С определенного времени мы живем вместе. Но мужем и женой как таковыми официально не являемся. Да нам этого и не надо!

– Так пусть присоединится к нам! Для дамы у меня и коньячок найдется, и сигареты хорошие.

Бомж отрицательно покачал головой.

– Лена не курит и не пьет! А это, – он кивнул на бутылку с остатками бодяги, – я расслабляюсь после дня трудового!

Мужчина продолжал настаивать:

– Но просто так, неужели она не составит нам компанию? Это, в конце концов, просто неприлично. Кто знает, чем для вас закончится наше знакомство? Я в состоянии помочь вам. И это не пьяный разговор!

Бомж обратился к сожительнице:

– Лена! Ну что ты, на самом деле, прячешься, как дикая! Выходи, посиди с нами!

И женщина вышла. Присела между сожителем и гостем. Было заметно, что за время своего отсутствия она привела себя в относительный порядок. А вдруг она понравится этому красавцу-незнакомцу? И он уведет ее отсюда? В квартиру, в ванную с горячей водой, в чистую, просторную постель! И пропади пропадом этот Паша с его шалашом и пьяными случаями!

Изменения во внешности сожительницы не остались незамеченными бомжем и явно не понравились ему. Он недовольно спросил:

– Что это ты, Елена Александровна, разрисовала свою физиономию?

Женщина отбилась легко:

– Ты же сам, Павел, хотел, чтобы я присоединилась к вам! Не могла же я появиться перед гостем этакой растрепой?

Бомж не нашелся, что сказать в ответ, и обратился к незнакомцу:

– Закуска готова, где же ваша водка?

– Минуту!

Мужчина выставил поллитровку:

– Открывай и наливай, Павел!

Женщина спросила:

– А как вас величать?

– Геной! Просто Геной, – каким-то ставшим вдруг хриплым голосом ответил мужчина в черном, – но водка еще не все, я сейчас еще кое-чем угощу вас!

– Да? Интересно... – И это было последнее, что сумели произнести бомжи.

Мужчина начал свою работу, ради которой и пришел сюда.

Он наклонился к сумке, доставая обещанный сюрприз, и, выдернув из специального отсека нож, отработанным движением полоснул клинком по горлу Павла. Тот так и не успел ничего понять – его голова, буквально срубленная, опрокинулась назад, за спину, едва держась на куске кожи.

Лена вскрикнула, но тут же получила удар рукояткой ножа в зубы. Удар, заставивший женщину на мгновение замолчать. Этого мгновения оказалось достаточно мужчине, чтобы, опрокинув ее, заклеить рот клейкой лентой и перерезать ножом мышцы рук и ног, сделав Лену неспособной к сопротивлению. Мужчина знал, куда направлять свой нож, резал профессионально. Несмотря на боль, она не потеряла сознания и пыталась кричать, но через ленту пробивалось лишь мучительное мычание.

Мужчина посмотрел и оценил свою работу. Отработано по высшему разряду. Теперь эта сука полностью в его власти. Из резаных, широко раскрывшихся ран на траву обильно стекала кровь! Это как раз то, что требовал сидящий внутри него зверь! Скоро он полностью насытится! Но... эта грязная тварь успела вскрикнуть! Надо проверить, не услышал ли кто этого вскрика с улочки? Он прошел по тропе до асфальта, посмотрел по сторонам. Никого! Вернулся, сел на перевернутое ведро, закурил, вслушиваясь в темноту. Вокруг все тихо. Аккуратно затушив окурок и бросив его в сумку, мужчина приступил к работе. Он перенес «летучую мышь» в шалаш, который оказался вполне вместительным, вернулся к жертве, нагнулся над ней. Подхватил беспомощное тело, втащил в жилище бомжей.

На женщине было серое платье, сверху оно было пропитано кровью. Мужчина разрезал платье от головы до колен. Раскрыл его, как халат. Бюстгалтера под платьем не было, остались одни трусы. Короткий рывок – и они полетели в угол. Насильник встал, насколько позволял низкий потолок шалаша, любясь голой фигурой жертвы, лежащей на животе и стонущей от боли и бессилия, тем еще более увеличивая возбуждение маньяка. Он проговорил:

– Все, дорогуша! Сейчас нам будет хорошо! Очень хорошо! Сегодня все твои мучения в этой жизни закончатся!

Он сбросил с себя одежду, натянул презерватив, сжал в руке нож, посмотрел вверх. Предвкушение предстояще-

го неземного наслаждения переполняло его. Он присел сзади женщины, провел рукой по ее ягодицам, развел ноги в стороны. Погладил промежность. Из открытого рта потянулась струя липкой слюны. Мужчина смахнул ее. Навалился на женщину, грубо, с силой, войдя в нее, начал движения совокупления, одновременно все сильнее сжимая рукоятку ножа. Долгое воздержание сыграло свою роль. Одновременно со взрывом наслаждения на женщину обрушились удары ножа. Удовлетворяясь, мужчина бил женщину, не глядя, закрыв от удовольствия глаза. Нож вонзался в спину, плечи, повернутое вбок горло и лицо.

Удовлетворенный, мужчина, не выходя из женщины, схватил еще живую Лену за волосы, дернул голову вверх, провел бритвой клинка по туго натянувшейся коже, глубоко рассекая горло. После этого скатился с изнасилованной, изуродованной, мертвой женщины на настил, заменявший когда-то бомжам мирную постель. Рядом раздавался хрип и клопочущий звук крови, выталкиваемой из безобразной раны. Дело было сделано. Зверь внутри него успокоился, забившись куда-то, где его не чувствовал насильник и убийца.

Мужчина вышел из шалаша. Взял бутылку водки, снял пробку, выпил почти половину содержимого. Поставил ее на траву. Он чувствовал огромное облегчение и внутренний подъем, словно выбросил из себя мешавшее и доставлявшее ему муку нечто. Ему стало легко. Сейчас он, казалось, мог спокойно взлететь в небо и парить над этим погряз-

шим в распутстве и разврате городом. Парить существом, всесильным и всемогущим! Существом, властным над судьбами людей! Существом, вознесшимся над всем остальным быдлом – населением этого провонявшего Переславля! Сегодня, только что он положил начало своим кровавым похождениям, эта пара бомжей стала первой парой жертв все-сильного Монстра в Переславле. Но далеко не последней!

Мужчина знал, что эйфория скоро закончится, поэтому старался прочувствовать каждое мгновение этого недоступного другим состояния!

Наконец все прошло.

Мужчина оглядел место преступления. Теперь надо было тщательно скрыть все свои следы. Он достал пакет, бросил в него снятые перчатки, туда же положил нож. Снял клейкую ленту со рта замученной женщины, закрыл пробкой початую бутылку водки. Все это также скрылось в пакете. Пакет положил в сумку, достав из нее влажное полотенце. Протерся им, бросил обратно. Оделся. Еще раз осмотрелся. Осторожно вышел на улочку.

У трансформаторной будки переобулся, положив кроссовки в тот же пакет. Вернулся домой. Часы на стене показывали 0.40. В прихожей осмотрел одежду. Капли крови каким-то невероятным образом оказались на ней. Но он заранее купил еще один, точно такой же комплект джинсов и майки. Эту одежду придется уничтожить! Он разделся до трусов, которые тоже подлежали уничтожению, прошел в

комнату. Телевизор продолжал работать. Там шел какой-то импортный эротический фильм.

Мужчина поморщился. Чего-чего, а эротики ему сегодня хватило с избытком! Он переключил канал. Развлекательная программа. Это уже лучше! Маньяк приглушил звук телевизора, включил пленку автоответчика телефона. С момента его ухода и до возвращения никто ему не звонил. И это тоже было хорошо! Настало время уничтожить улики и прикинуть на всякий случай, чем он мог заниматься в этот вечер и часть ночи.

Вероятность того, что его могут заподозрить в совершении страшного преступления – двойного зверского убийства, – была практически равна нулю, но перестраховаться никогда не помешает.

Жестокое насилие и убийство совершено рядом – всего несколько сот метров от дома. Не заметил ли какой любопытный, мучающийся бессонницей пенсионер, как он выходил ночью из подъезда? А вдруг какой-нибудь дотошный мусор начнет повальный допрос всех проживающих в его подъезде?

Или еще какая подлянка... Баба все же сумела вскрикнуть.

А посему, при всей кажущейся стопроцентной защищенности, он должен быть готов уверенно ответить на любой вопрос следствия, если возникнет такая ситуация. Даже обыск в его квартире, что было вообще фантастическим предполо-

жением, не должен ничего дать ментам. Он чист, как стеклышко! Может, поэтому до сих пор находится на свободе, хотя на его совести уже с десятков жертв. Правда, первых он валил вне области, во время отпуска, разъезжая по югам. Там он оторвался вовсю! И нигде не оставил ни единого следа! А все благодаря своей тщательной страховке. Так стоит ли менять укоренившиеся привычки? Ответ один – нет!

Так! Что он мог смотреть по ящику после одиннадцати вечера? Мужчина взял в руки телевизионную программу. Вот! 23.30, НТВ «Терминатор-2». Этот фильм он смотрел несколько раз и знал в подробностях. Пойдет! Ну, а теперь за улики!

Выключив свет в комнате и закрыв двери комнаты и кухни, он разложил в прихожей целлофановую скатерть, на нее высыпал содержимое сумки. Презерватив сразу спустил в унитаз. Вооружившись ножом, принялся кромсать одежду. Вскоре и мелкие ее куски скрылись следом за презервативом, как в дальнейшем и перчатки, и даже кроссовки. Отточенный нож справился и с ними. Нож затем тщательно вымыл, протер спиртом, положил на кухонный стол. Чтобы завтра выбросить где-нибудь подальше от дома! Моток проволоки отнес на балкон, еще пригодится. Выстирал сумку и, наконец, порвав скатерть, также сбаврил ее в чрево унитаза вместе с разбитой бутылкой водки. Все это заняло час с небольшим. Он быстро принял душ, не жалея пахучего шампуня. После чего, не включая света, вышел на балкон. Заку-

рил!

За городом увидел вспышки далекой грозы, и запоздалые, еще приглушенные раскаты грома. Но вся эта катавасия приближалась. На улице заметно посвежело. В воздухе чувствовался запах озона и повышенное содержание влаги. На город наступала гроза. И это было приятным подарком. Двойным подарком.

Во-первых, он обожал грозу, яростную, бушующую рядом, сопровождающуюся сильным ветром, гнущим деревья. Он и сам был частью стихии, разрушающей на своем пути все живое!

Во-вторых, дождь, как утверждает название одного старого фильма, смывает все следы.

Полностью удовлетворенный, успокоившийся и усталый, молодой мужчина упал на софу, широко разбросав свое красивое, крепкое, мускулистое тело.

Закрыв глаза и тут же уснул безмятежным сном ребенка.

2. ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ КЛИМОВ

...Выписка из служебной характеристики подполковника запаса Климова Александра Юрьевича.

Климов Александр Юрьевич родился 27 января 1960 года в городе Переславле. В 1977 году поступил, в 1981 году успешно окончил Высшее воздушно-десантное, дважды Краснознаменное командное училище имени Ленинского комсомола. В том же 1981 году был направлен для прохождения службы в войска Сороковой общевойсковой армии, составляющей ограниченный контингент советских войск в Афганистане, на должность командира разведывательного взвода отдельной десантно-штурмовой бригады специального назначения ВДВ.

...за время прохождения службы зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны... тактически грамотный, профессионально отлично подготовленный офицер. В бою проявляет инициативу, бесстрашен. За мужество, проявленное при исполнении интернационального долга, награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и двумя медалями «За боевые заслуги». После вывода советских войск из Афганистана старший лейтенант Климов проходил службу в отдельном батальоне особого назначения

Северо-Кавказского военного округа, начиная с должности командира разведывательно-диверсионной роты до начальника штаба части. В ходе первой Чеченской кампании также проявил себя только с лучшей стороны. Награжден орденом Мужества, с присвоением воинского звания майор. В 1999 году ему присваивается звание подполковник с назначением на должность командира отдельного диверсионно-штурмового отряда спецназа центрального подчинения. В том же году подполковник Климов награжден вторым орденом Мужества и несколькими боевыми медалями. И в том же году, после расформирования отряда, он подал рапорт и был уволен в запас.

В 2000 году подполковнику запаса Климову предлагается служба в МВД в должности начальника Учебного центра по специальной подготовке, расположенного в Переславской области. Климов приступает к исполнению служебных обязанностей, но уже в 2001 году увольняется из органов в связи с реформированием учебного подразделения.

Боевая характеристика подполковника запаса Климова А.Ю.

Опытный командир. Профессиональный войсковой разведчик. Быстро и правильно ориентируется в любой обстановке. В бою решителен и хладнокровен. Мастер рукопашного боя, мастер спорта по боксу, владеет всеми видами отечественного и многими образцами зарубежного оружия. Особенно опасен при прямом контакте с противником в

условиях ограниченного пространства...

* * *

Александр Климов, военный пенсионер в сорок три года, никогда не читал вышеизложенный документ. Бывший боевой офицер после увольнения из силовых структур стал главой собственного детективного бюро, весь штат которого сам и составлял.

И бюро носило его армейское прозвище «Клим».

Создано оно было по причине болезненного, хронического безденежья бывшего боевого офицера, невозможности найти приличную работу в небольшом городе (варианты с охраной толстосумов Климов отметал принципиально) и по совету друга Савы, майора Савчука из УВД области. Это было почти два года назад. Основной работой бюро являлась помощь гражданам в поисках пропавших родственников, розыске угнанных машин и еще всякой мелочи, с которой те обращались в бюро, отчаявшись найти понимание и помощь в милиции, заваленной делами посерьезней, чем исчезновение коровы с крестьянского двора. А Леонид Савчук в этой мелочи и видел источник дополнительного дохода для них обоих. Поэтому, не имея официально никакого отношения к бюро, весьма активно принимал участие в его работе и заодно готовил себе поле деятельности после собственного увольнения в запас, которое при продолжающихся судо-

рожных реформах могло наступить в любой момент. Савчук иногда специально сбрасывал другу клиентуру по легким делам, которые мог свободно раскрыть и сам со своим отделом. Но тогда бы Леня с подчиненными получил бы, в лучшем случае, благодарность, которую, как говорится, «на хлеб не намажешь». Климов же, как частное лицо, брал за раскрутку дела деньги, иногда очень даже неплохие, особенно когда дело касалось кражи из квартиры какого-нибудь коллекционера. Тот за невзрачную статуэтку готов был отдать полжизни, не говоря о деньгах. Ими Климов делился с предпримчивым майором. И сначала дело вроде пошло нормально, но потом не только Савчук из ментовских чинов просек возможность вполне легально заработать деньги, оставаясь в стороне и не нарушая закона о запрещении предпринимательской деятельности лиц, находящихся на государственной службе. И подобные «Климу» бюро и агентства стали открываться чуть ли не в каждом районе. Конкуренция резко увеличилась, а низкий в большинстве своем профессиональный уровень частных сыщиков подорвал и доверие граждан к подобным фирмам. Бюро «Клим» в отличие от многих других подобных контор удержалось на плаву. Александр хорошо помнил первое свое дело. И сейчас, в жаркий июльский день, сидя под кондиционером в удобном кресле, прокрутил в памяти этот комичный случай, принесший в фирму первые деньги.

Под закрытие, где-то около шести, в офис зашла женщина. В приличной, дорогой одежде, одна норковая шубка и перстень с крупным драгоценным камнем говорили о том, что жизнь женщина вела безбедную. И все бы ладно, если бы не синяк под левым глазом.

Она, выложив на стол пятьсот долларов, села в кресло не раздеваясь.

Климов внимательно наблюдал за ней, с трудом скрывая улыбку. Слишком уж сочным был синяк! От души кто-то, а скорее всего, собственный муж, приласкал женушку. Но Александр молчал, скрывая эмоции. Ожидая начала разговора, к деньгам не притронулся.

Наконец женщина сказала:

– Моя фамилия вам ничего не скажет, а зовут меня Валентина Николаевна.

– Очень приятно! Что же вас, уважаемая Валентина Николаевна, привело ко мне?

Она неожиданно спросила:

– У вас здесь курят? – И сама же ответила на свой вопрос: – Вижу пепельницу – значит, курят! Позволите?

– Да ради бога!

Валентина Николаевна достала пачку облегченного «Парламента», красивую пьезовую зажигалку, позолоченную, а

может, и золотую, черт ее разберет.

Она взяла в рот сигарету, взглянув на Климова.

Тот понял намек, щелкнул зажигалкой.

Женщина заговорила вновь, лишь выкурив сигарету:

– Как я вам нравлюсь?

Александр не ожидал подобного вопроса, ответил первое, что пришло в голову:

– Вы красивая женщина! Видная! Держу пари, у вас от поклонников отбоя нет! Я не прав?

Валентина Николаевна только махнула рукой:

– Какие поклонники? При моем-то муже?

Климов сочувственно спросил:

– Тиран?

Женщина вздохнула:

– По синяку не заметно?

– Как я понял, супруг нанес вам физическое оскорбление?

– Не то слово, и это не в первый раз он бьет меня, скотина безрогая, – перебила Валентина Николаевна.

Дама полезла в сумку за платком – вытереть выступившие слезы.

– Итак, вас ударили. За это по действующему законодательству предусмотрено уголовное наказание. Позвольте вопрос, вы зарегистрировали побои в медицинском учреждении?

– Зачем? Чтобы менты вновь засадили его на зону? А я тут кукуй одна? Нет! Такой расклад меня не устраивает! Но и не

устраивает, что он вообще нюх потерял, беспредельничает по-черному!

Климов прервал ее:

– Стоп! Что-то я вас не пойму! Давайте-ка изложите свое дело сначала, не забыв при этом упомянуть, что хотите от меня?

Она достала очередную сигарету. На этот раз женщине пришлось самой прикуривать. Климов не поднес огня. Выпустив дым, она начала свою историю.

Дело было в следующем: муж побитой Валентины Николаевны имел очень плохую привычку – выпив, гонять супругу. А выпивал он почти каждый день, так как слыл в городе отменным мастером по ремонту автомобильных двигателей и деньги у него водились. Закончила женщина просьбой:

– Не могли бы вы воздействовать на мужа, чтобы он прекратил распускать руки.

Климов улыбнулся:

– Вы сами-то считаете, что это возможно?

– Да. Но только сильно припугнув Алексея... Алексея Павловича. Это он со мной орел, а так – трус трусом.

– Припугнуть не проблема! Но он может на меня и в милицию заявить, если обойтись с ним круто...

– Ха! Он – и к ментам? Это исключено! И потом, я же не зря за работу плачу вам пятьсот баксов?

Не затушив окурочек, она бросила его в пепельницу. Климов задумался, как ему поступить. И терять деньги не хоте-

лось, и вмешиваться в семейные дела – хуже нет! Нужна была консультация Савчука.

– Извините, Валентина Николаевна, мне нужно выйти. Ненадолго! А вы пока, если есть желание, музыкальный центр включите!

Александр вышел в коридор. Подошел к окну, по созову телефону вызвал друга. Тот тут же ответил. Климов вкратце обрисовал ему дело. Леонид проявил решительность:

– Шугани ее муженька как следует! Работай, Клим, не опасаясь, если что, прикрою! Деньги упустить – это же вершина глупости. Действуй, Саня!

– Ну, смотри, Сава! Если что, на пару отбиваться от твоих коллег будем!

– Без вопросов! Все, не теряй время. Потом, как закончишь, позвони мне! Расскажешь подробности.

Климов вернулся в офис.

Валентина Николаевна музыкальный центр не включала, зато перед ней стояла плоская фляжка, а комнату заполнил аромат дорогого коньяка, смешанный с запахом тонких духов, флакон которых она как раз клала в сумочку. Вот пить ей сейчас никак не следовало бы, но что сделано, то сделано.

Она вопросительно взглянула на Климова.

Тот сказал:

– Что ж, Валентина Николаевна... Когда ваш супруг возвращается с работы?

– По-разному. Когда с обеда дома, когда в полночь заявится. Но сейчас он дома.

– Откуда вы это знаете?

– Я позвонила, когда вы вышли. Он снял трубку. Разговаривать не стала, сразу же отключив телефон.

– Он в состоянии что-либо понимать?

– Судя по голосу, да.

– Уйти никуда не может?

Женщина отрицательно покачала головой:

– Нет! Это исключено. Раз пришел, будет дома водку жрать да ждать меня.

– Семья у вас большая?

– Мы с мужем и два сына, одному двенадцать лет, второму – десять. Но их он не трогает, жизни учит, но не бьет.

– Как придем, детей отправьте на улицу.

– Хорошо.

Климов открыл ящик стола, достав свой наградной пистолет «ПМ», передернул затвор и поставил оружие на предохранитель. Мало ли на что способен этот трусливый слесарь. Пистолет быстро охладит его пыл.

Увидев оружие, женщина слегка побледнела, отчего сияньи отчетливее проступил на ее лице. Она спросила, указывая рукой на пистолет:

– А это... это зачем?

– Не волнуйтесь, я всегда при оружии и применяю его лишь в целях самозащиты, ну и устрашения, если появится

надобность.

– Но вы...

Климов не дал ей договорить:

– Валентина Николаевна, нам пора.

Они вышли из здания бывшего районного отдела народного образования, где сейчас размещались офисы десятков разнообразных фирм, ООО, производственно-коммерческих центров, неясно, что и где производящих. Прошли во двор, где на охраняемой стоянке стояла новая синяя «девятка» Климова, купленная по весне за полцены, как конфискат, у таможенников. Сава помог проверить сделку.

Климов и женщина сели в салон, бывший подполковник вывел автомобиль со стоянки.

Женщина назвала адрес.

Он начал инструктировать Валентину Николаевну...

Через сорок минут «девятка» свернула к нужному дому.

– Так! Вот и приехали! Вопрос, где припарковаться?

Климов осмотрелся и решил, что безопаснее всего будет оставить машину на стоянке соседнего бара. Что он и сделал. К нему сразу же подошел охранник:

– Вы намерены посетить бар?

Александр ответил вопросом на вопрос:

– А что, юноша, это так важно?

– Важно! Это стоянка лишь для посетителей бара!

– Доказать, что ты ошибаешься? – улыбаясь, спросил Климов.

– Я не ошибаюсь!

Климов достал сохранившееся у него удостоверение офицера МВД, раскрыв, ткнул в нос охраннику.

– Ну что, ты и сейчас будешь утверждать, что я не могу оставить здесь машину?

– Я буду утверждать другое, эта «девятка» – клиента бара! Правильно?

– Догадливый! И смотри, никому, чья на самом деле эта машина, понял? – Александр повернулся к женщине: – Ведите, Валентина Николаевна, в свои пенаты!

Она неожиданно и испуганно ответила:

– Ох, и боюсь я чего-то! Как бы худа не вышло. Может, все отменить?

– Можно и отменить, но предупреждаю, с пятьюстами долларов вам придется расстаться! Дело, прекращенное по желанию клиента, не освобождает последнего от уплаты уже оговоренного гонорара. Решайтесь. Нет так нет! Мы разойдемся, я с вас даже денег за доставку к дому не возьму!

Климов закурил в надежде, что женщина, погорячившись, изменит свое решение отработать супруга и пятьсот долларов останутся в кармане Александра.

Но она решилась!

– Идемте, – сказала она, – все равно рано ли, поздно, но этот беспредел нужно прекращать!

Они прошли к третьему подъезду, поднялись на пятый этаж.

Женщина своим ключом открыла дверь и вошла в прихожую, за ней следом вошел Климов, прикрыв дверь. И тут же раздалось откуда-то из глубины квартиры пьяное ругательство:

– Валька, шлюха! Ты где, сучка, шарахалась? Блядуна на стороне завела, коряга старая?

Валентина Николаевна обратилась к Климову:

– Слышите, как родной муж встречает свою жену? И так всегда, а чуть позже и кулаки в ход пойдут!

На что Климов ответил:

– На этот раз не пойдут! Предупредите его, что вы не одна, и позвольте, я помогу вам снять шубу.

Раздеваясь, женщина крикнула:

– Ты бы, Алексей, хоть при посторонних вел себя прилично!

– Чего? – раздался изумленный голос мужа.

– Я не одна! К нам гость пришел!

– Чего? – вновь тот же изумленный голос. – Ты что же, сука, уже при муже домой мужика притащила, овца драная?

Из боковой двухстворчатой двери показалась фигура Алексея. В спортивных брюках, серой майке и тапках на босу ногу. На вид он был тщедушен, физически слаб, но руки имел сильные. Это было заметно. В одной из них он держал восьмикилограммовую гантель. И настроен был воинственно.

– А вот я вас, проституток, железом сейчас и угощу! Это

надо? При живом муже домой блядуна приводить? Ты охренела вконец, стерва?

Валентина Николаевна, как и было оговорено, в перепалку не вступила, уйдя на кухню.

Александр спокойно спросил разъяренного и разгоряченного спиртным Алексея:

– Ты чего белугой реवेशь, придурок? И базар свой фильтруй помаленьку! А то за него я могу и ответ потребовать! И вообще, нехорошо получается. К нему врач явился, а он с гантелью на него!

Пьяный разум мужчины был сбит с толку этим спокойным голосом уверенного в себе человека. Слесарь спросил:

– Какой еще врач? Кто тебя звал сюда?

– Врач, – это я, правда, необычной специализации. Нарколог-гинеколог! А пришел сюда, чтобы раз и навсегда вылечить тебя от алкоголизма.

– Не понял! Нарколог-гинеколог? Такие доктора разве бывают?

– Бывают, и ты, корешок, сейчас в этом убедишься! Брось гантель и пошли в гостиную побеседуем!

Алексей выставил между ног гантель.

– А это не видал? Валил бы ты отсюда, а то я могу и железкой в тебя, гинеколог, запустить, инвалидом сделать! Имею полное право на защиту в своей квартире, законы знаю!

Климов все так же спокойно достал из кобуры пистолет, из которого еще в машине вытащил магазин, специально пе-

редернул еще раз затвор, спросил:

– А успеешь ли, Палыч?

Как и рассчитывал Александр, пьяная бравада при виде боевого оружия вмиг слетела с корявой физиономии слесаря.

– Ты чего, доктор? Ты зачем со стволом-то?

– Брось гантель! – приказал Климов.

На этот раз требование было беспрекословно выполнено, тренировочный спортивный снаряд отлетел в угол, издав звук, от которого задрезбужала где-то посуда. Климов убрал пистолет за пояс сзади, подошел вплотную к Алексею. Тот мутными и испуганными глазами смотрел на грозного вооруженного незнакомца. Александр резко ударил мужчину коленом в промежность. Слесарь присел, зажав руками свое мужское достоинство. Прохрипел:

– За что? И... по яйцам-то?

Климов ответил:

– Я же объяснил тебе, что являюсь гинекологом, а чем он занимается? – И, не дожидаясь ответа, продолжил: – Правильно! Гинеколог занимается половыми органами. Правда, женскими, но для тебя сделано исключение. Ты на пятках попрыгай, поможет. Заодно и протрезвишься до той степени, чтобы с тобой можно было начать работать.

Алексей последовал совету «гинеколога», вскоре встал, однако рук от промежности не убирая, опасаясь получить еще удар.

Климов успокоил его:

– Не закрывайся, твоим яйцам больше ничего не грозит!

Протрезвел немного?

– Протрезвеешь тут!

– Я хотел, Алексей Павлович, чтобы ты на себе почувствовал, что испытывает твоя супруга, когда ты кулачищами своими резвишься с ней! Усек?

– Усек!

Валентина Николаевна в это время вывела в прихожую детей. Те быстро оделись и вышли из квартиры. Мать наказала им от подъезда не отходить. Сама же, закрыв дверь, вновь вернулась на кухню.

Эту процедуру молча наблюдали Климов со слесарем. Затем Климов посмотрел на Алексея, спросил:

– Где будем беседовать? Наш первый, он же и последний сеанс специального кодирования начинается.

– Какой сеанс?

– Ты все еще не въезжаешь, недоносок, о чем тебя спрашивают? Где проведем беседу и сеанс, если он окажется неизбежным: здесь, в коридоре, или все же пройдем в гостиную или спальню? Спальня предпочтительнее.

Хозяин квартиры, совершенно деморализованный, спросил:

– Это почему спальня предпочтительнее?

– Там удобнее провести сеанс.

– Да что, в натуре, за сеанс? Заладил одно и то же! Пошли

в гостиную! И Валька пусть присутствует.

— А вот это решать мне, пошел в комнату! — Климов толкнул его.

Они вошли в хорошо обставленную главную комнату.

Бывший офицер оценил роскошь гостиной:

— Неплохо живешь, пациент?

— А ты чего думал? И все своими руками заработано! Только эта шлюха Валька всегда всем недовольна...

Климов перебил слесаря:

— С чего ты взял, что твоя жена — шлюха? Мне она показалась вполне порядочной женщиной. Ты пьешь беспробудно, буянишь, порядки свои устанавливаешь. Что не по-твоему, сразу жене в морду, и она шлюха?

Алексей резко повысил голос:

— А кто в доме хозяин? Кто все это, — он обвел рукой обстановку, — обеспечил? Папаша ее родной? Или муж? Она должна мне ноги лизать, сука, а вместо этого еще и вякать против меня наострилась. Вот и получает, чтобы знала место свое!

Климов спросил:

— Пьешь каждый день?

Слесарь огрызнулся:

— А вот это никого не должно волновать, понял?

— Забываешься, Палыч, убавь тон, а то я тебе его убавлю, только на этот раз прыжками на пятках не отделаешься!

— Да чего тебе надо? Ни хрена не пойму!

Климов закурил.

– Я уже какой раз говорю, что пришел вылечить тебя!

Алексей ухмыльнулся:

– Это, короче, мы тут побакланам, и я пить завяжу, да?

– Не только! И руками размахивать тоже прекратишь!

– Ну-ну, а чего это наркологи у нас стали еще и гинекологами?

– Объяснить?

– Объясни!

Клим поднялся, прошелся по комнате, посмотрел на книги, купленные лишь для украшения мебельной стенки, спросил:

– Ты, Палыч, анекдот про то, как на одном конкурсе гланды вырезали, слышал? И как это сделал русский?

– Это когда он сказал, что у нас все через задницу делается?

– Именно!

– Слышал!

– Так вот ты и получил ответ, почему к тебе пришел нарколог-гинеколог.

Мужчина насторожился:

– Ты это к чему?

– Скоро поймешь! А другой анекдот, про то, как один самородок в одной деревне всех алкашей беспробудных от пьянства вылечил? И каждого – менее чем за полчаса?

– Такого чего-то не припоминаю!

Климов, выпустив Алексею в лицо струю дыма, сказал:

– Тогда слушай! В одном селе мужики все пили по-черному. Одни бабы работали. И не знали, что делать с мужьями. А тут наведывается к ним лекарь, остановился в заброшенной хате и заявляет бабам, мол, если кто хочет, чтобы ее муж перестал пить, пусть вечером его к нему приведет. Бабы не поверили, но одна своего ненаглядного все же привела. И... чудо – с утра мужик от самогона нос воротит. Ну, тут, понятно, и все остальные к лекарю мужей потащили. Через неделю все мужики как один завязали со спиртным. И принимал-то их лекарь с полчаса! Но деревню вылечил.

Алексей недоверчиво усмехнулся:

– И как же он, этот лекарь, умудрился мужиков матерых от самогона оттянуть? Всех, да еще за полчаса?

– Все просто. Я, говорит, сейчас тебя раком поставлю и опущу! Как на зоне! Отделаю тебя, говорит, по полной программе, и если ты после этого хоть каплю в рот возьмешь, я всей деревне расскажу, чем мы с тобой здесь занимались. Все узнают, что ты пидор! И за дело. Мужик после всего штаны надел и задумался! Прослыть пидором да еще пассивным – дело позорное, тогда хоть вешайся, лучше уж не пить! Вот мужики и перестали пьянствовать, чтобы правда на свет не вышла. Потом привыкли.

Алексей боком отошел к балкону. Оттуда спросил:

– Ты на что намекаешь, террорист?

Климов ответил:

– А на то, Алексей Павлович, что если ты сейчас клятвенно не пообещаешь бросить пить и избивать жену, то я вызову сюда своего помощника, большого любителя пассивов, и он отдерет тебя по самое не могу, а я этот процесс сфотографирую. И уже завтра везде появятся снимки, как ты от мужика кайф ловишь! Прикинь, какая жизнь у тебя начнется? Кто тебе руку подаст? Кто с тобой выпьет? И будут ли тебя после этого держать на работе? Как тебе такой расклад, Палыч?

Алексей даже побледнел, представив себе картину, описанную незнакомцем с пистолетом. Этот шутить не будет! Но он попытался отбиться:

– А я в ментовку заявлю, что меня изнасиловали, и загремишь ты с помощником на нары!

– Логично! Но что для тебя изменится, дорогая?

Алексей заскрипел зубами:

– У, сука! Ну, тварь Валька, устроила мне благодарность за все! Знать бы, что она, паскуда, на такое способна, на инвалидную коляску посадил бы!

Климов повысил голос:

– Ты базар свой прекращай! Либо заканчиваем беседу, либо начинаем сеанс. Другого выхода для тебя, Леша, не предусмотрено! Мне звонить помощнику или звать жену?

– Зови Вальку, будь она трижды проклята!

Александр позвал Валентину Николаевну.

Алексей Павлович поклялся перед ней, что перестает пить и бить ее.

Валентина, выслушав мужа, спросила Климова:

– А если он нарушит клятву?

– Не думаю, что он это сделает, но уж коли сорвется, пусть пеняет на себя! Ну вот и все, братишка! Моя работа на этом этапе завершена. Теперь ваша жизнь и отношения в семье – в ваших руках. Мы будем наблюдать за вашим поведением, только не спрашивайте, кто это «мы»? На этот вопрос я вам не отвечу. Но не советую принимать наш сегодняшний разговор за банальный розыгрыш. Все очень серьезно! Валентина Николаевна, позвоните мне где-то через месяц, сообщите о своей жизни, а сейчас проводите до дверей.

В прихожей, одевшись, Климов попрощался с женщиной:

– Все у вас будет нормально!

– Ох, дал бы бог!

Александр ушел.

А через месяц, когда он уже забыл о том анекдотичном случае, позвонила Валентина Николаевна. И голос у нее был бодрый, веселый.

Бросил-таки свои дурные привычки ее муж, и в семье все наладилось!

Жить стали, как люди. Только о встрече с Климовым стараются не вспоминать. Бывший подполковник пожелал ей удачи и всех благ.

Сейчас, вновь прокручивая в памяти тот комический случай, Климов подумал, что, если эту историю ему рассказал бы кто другой, он вряд ли поверил бы в ее правдивость. Но, оказывается, в жизни все возможно!

Он посмотрел время.

Сегодня чьего-либо посещения ожидать уже не приходилось, и он отправился домой, в свою двухкомнатную квартиру, в которой он если что и делал, так это проводил ночь. Чаще один, реже с женщиной. Все же он был, как говорил Карлсон, мужчиной в самом расцвете сил. Ему встречались и порядочные одинокие женщины, способные создать, а главное, сохранить домашний уют. Но волею ли судьбы или еще по какой другой причине семьей бывший подполковник так и не обзавелся. Да это особо и не тяготило Климова. Он привык жить так, как жил, одиноким волком.

3. МОНСТР

Действо второе

Третий день в городе стояла прохладная, далеко не июльская погода.

Столбик термометра, доходя до отметки 16 градусов, замирал на месте, словно наткнувшись на невидимое препятствие. Люди вынуждены были облачиться в осенние одежды. И на вопрос, сколько еще продлится похолодание, синоптики отвечали, как обычно, противоречиво и размыто – от недели до двух.

Им никто не верил. Ведь теми же самыми метеорологами был обещан сухой, жаркий июль.

Вот тебе и сухой – почти ежедневно, особенно ночью, шел мелкий нудный дождь; вот тебе жаркий – +16! Это, может, и жарко где-нибудь у полярного круга, но никак не здесь, в самом центре страны.

Человек, неделю назад зверски убивший чету бомжей, не любил жару. Ему по душе как раз была такая ненастная погода. Он просто упивался слякотью! Поэтому утром, сменившись с очередного дежурства, он решил пройтись до дома пешком. Тем более что надо было купить кое-что из парфюмерии: пену для бритья, приличный одеколон и зубную пасту. В оптовом киоске на рынке, находящемся недалеко от его

пристанища, взять пару блоков «Мальборо» да тройку новых компакт-дисков. Старые уже приелись, музыку дома он слушал почти беспрерывно! Да, не забыть краску для волос! Парик и накладные усы следовало перекрасить.

Сделав покупки, он встал у светофора, ожидая зеленого сигнала.

Рядом с ним, чуть впереди, остановилась девушка.

Она была красива, длинные волосы распущены. Их чернота выгодно подчеркивала какую-то неестественную бледность лишенного косметики лица. На вид ей было года двадцать два – двадцать три.

Молодой человек почувствовал желание завладеть ею! Прямо здесь и сейчас! Но это было невозможно...

Включился разрешающий знак светофора, и она пошла, смешавшись с толпой, по переходу. Мужчина пристроился сзади, хищным взглядом внутреннего хищника вцепившись в ее фигуру. Как пропорционально была сложена девушка! И как бы она смотрелась голой, лежащая на животе где-нибудь в чаще темного, мокрого леса?! Принадлежавшая ему без остатка, такая желанная жертва! Ладонь правой руки мужчины сжала ручки пакета, смяв их. Дальше наблюдать ее он не мог. Мужчине следовало свернуть на тротуар. Он не хотел возвращаться домой той дорогой, с противоположного конца которой как-то ночью выходил на бомжей.

Поэтому он пошел вдоль улицы Промышленной. Девушка же скрылась у продовольственных ларьков.

Молодой мужчина постарался успокоиться, отвлекшись мыслями о последних жертвах.

Трупы бомжей были обнаружены уже на следующее утро.

Одна из бригад, обслуживающих линию электропередачи, в 9.00 начала очищать от растительности зону отчуждения ЛЭП. Рабочие, срубавшие заросли, наткнулись на убитых. Вызвали милицию. Место оцепили, развесив кругом ленты, запрещающие проход посторонним лицам. И весь день следственная бригада ковырялась там, у шалаша покойных Павла и Елены.

Убийца ходил туда, хотел узнать, о чем говорит любопытный народ.

Толпа собралась приличная, но никто ничего толком сказать не мог. А потом трупы вывезли, ленты сняли, а бульдозер прошелся ковшом по шалашу, последнему пристанищу погибших.

Вечером в новостях даже не обмолвились о совершенном рядом с Промышленной улицей преступлении. Что ж, кому нужны какие-то бомжи?

И вот прошла неделя. Всего неделя. Но встреча с девушкой вновь родила дикое желание обладания и крови. Мужчина уже знал, что в ближайшее время зверь, сидящий в нем, потребует очередного жертвоприношения и человек не сможет справиться с ним, да и не захочет. А значит, выйдет на охоту, чтобы найти жертву и насытить своего зверя, удовлетворив и собственную потребность в извращенной близости

с женщиной.

Он поднялся в квартиру, разложил по местам покупки, принял душ, переоделся в спортивный костюм. Лег на софу, на этот раз прикрывшись пледом. Ветер дул в окна, внося в жилище свежесть улицы. Мужчина уже начал засыпать, как раздался звонок в дверь.

– Черт! – проговорил он. – Кого еще нелегкая принесла?

И тут же мелькнула мысль, а не милицию ли? Но нет, этого просто не могло быть. Звонок повторился. Но он был слабым, каким-то необязательным, из разряда тех, что издают разного рода побирушки. ОМОН, если бы каким-то чудом ментам удалось выйти на него, после первого же сигнала вынес бы дверь. Следовательно, кто-то другой решил навестить его. Кто?

Мужчина поднялся, прошел коридором к двери, посмотрел в «глазок». Никого!

Открыл дверь. Налетчиков он не боялся, много их, как правило, не бывает, реакция всегда позволит уйти от струи газа и выпада ножа. Ну, а дальше любители пограбить получают хороший урок, обеспечив себе несколько недель больницы койки. Мужчина был сильным человеком и неплохо владел приемами рукопашного боя. Но на площадке никого не было!

Только цокот каблучков спускающейся вниз по лестнице женщины.

Он прекратился, как только та услышала звук отворив-

шийся двери.

И возобновился, но уже приближаясь.

* * *

Женщина поднималась к нему.

Мужчина ждал, даже не предполагая, что за женщина могла прийти к нему домой. С работы? Но оттуда просто позволили бы, если бы он оказался нужным. Скорее всего, поднималась особа, перепутавшая адрес, но и на нее следовало посмотреть и поговорить. Кто знает, чем может закончиться эта встреча? А то, глядишь, и на охоту выходить будет необязательно. И он ждал появления незнакомки.

И каково же было его удивление, когда он увидел ту, которая разбудила в нем зверя, возбудив страстное желание. К нему поднялась девушка, что он встретил у светофора. Но как она оказалась здесь? Почему? Совпадение? Как бы то ни было, но к нему пришла именно ОНА!

– Здравствуйте, – раздался ее мягкий, грудной и явно простуженный голос.

– Здравствуйте, – ответил мужчина. – Это вы звонили ко мне?

– Да! Но никто не открыл, ни вы, ни ваши соседи.

– Проходите, пожалуйста, в квартиру, ведь зачем-то вы пришли ко мне?

– А это удобно?

Девушка сомневалась, стоит ли ей принять приглашение незнакомого мужчины, судя по всему, находящегося в квартире в одиночестве. Но приветливый взгляд такого добродушного, красивого мужчины сломал сомнения. Она прошла в прихожую, присев на пуфик у зеркала, поставив рядом свою сумку. Мужчина сразу определил, что гостя была определенно больна, но пока не подал о своем заключении вида, спросив:

– У вас ко мне какое-то дело?

– Не только к вам! Видите ли, я студентка последнего курса медицинского университета. Нашей лабораторией разработан, испытан и сертифицирован новый препарат против желудочных заболеваний. Вот мы, студенты, и ходим живой рекламой этого препарата. Таково распоряжение начальства.

На лбу у нее выступил пот, хотя в квартире было довольно прохладно. Она достала из костюма цветастый платочек, вытерла лоб.

– Извините, я что-то плохо себя чувствую.

Он нагнулся к девушке, взглянул ей в лицо, сделал вывод:

– Да вы сами больны, милая! Куда же вам ходить с каким-то препаратом? У вас жар! Пойдемте-ка в комнату. Приляжете, отдохнете, у меня есть лекарства, выпьете, полегчает, потом и пойдете домой! В том состоянии, что вы находитесь сейчас, я не могу вас отпустить!

Девушка вздохнула:

– Если бы домой! В общагу! А там так и дадут болеть!

Мужчина внимательно посмотрел на девушку, спросил:

– Вы не местная?

– Нет, я из Суздаля. Господи, как же мне плохо!

– Потерпи, девочка, – переходя на «ты», обратился к ней мужчина, – давай я помогу тебе встать и пойдем в спальню, там и лекарства примешь, и тебе сразу станет легче. Кстати, мы так и не познакомились. Меня зовут Петр.

– А я Клава. Не современное имя, правда?

– Красивое! Клава, Клавдия, а можно и Клавушка, не знаю, как другим, но мне твое имя нравится.

Говоря это, мужчина, назвавшийся Петром, провел девушку в спальню:

– Ложись, Клава, не раздеваясь. Полежи, пока приготовлю тебе пилюли и питье!

Он вышел, чтобы вернуться буквально через пять минут.

– Вот, для начала импорт – «Фервекс», потом вот из этого бокала настой трав. В нем немного спирта, он согреет и успокоит. Это, – Петр указал на стакан с водой, – запить таблетки, два аспирина и цитрамон, голова болит, наверное?

– Болит, – коротко ответила девушка.

– Потом, как полегчает, я тебе еще кое-что дам, на ночь выпьешь, отвезу в общежитие. Попрошу, чтобы тебя никто не беспокоил, и утром встанешь, словно вновь на свет появилась, здоровой, красивой, жизнерадостной. Да, забыл спросить, ты многим в нашем подъезде показала свой препарат?

Клава ответила:

– Никто и двери не открыл, вот только ты...

Мужчина не дал ей договорить:

– Ну и ладно! Давай принимай лекарства!

Девушка послушно и в последовательности, указанной ей этим заботливым симпатичным мужчиной, принявшим столько участия в проблемах совершенно незнакомого ему человека, приняла лекарства.

Петр накрыл ее пледом.

– Полежи пока, станет жарко, не раздевайся. Захочешь спать, спи. Когда надо будет, я разбужу тебя.

Клава спросила:

– Петь, ты медик?

– Я? Да нет! Какой медик? Хотя к медицине пусть и отдаленное отношение, но имею, все же год проучился в меде. Потом решил стать актером. С ума сойти! Захотелось славы, всеобщего признания, восхищения поклонниц. В результате вместо ВГИКа – два года срочной службы. Потом закончил политех, а сейчас в охране одной фирмы состою. Неплохая карьера, не правда ли? Засуетился не вовремя, возомнил о себе слишком много и ничего не приобрел! Даже семьи! Невеста будущего перспективного актера невестой обычного солдата быть не пожелала, вышла замуж. Так я остался один. Но я не жалею, не подумай. Меня все устраивает в этой жизни... кроме, пожалуй, одного... одиночества. Одиночество порождает депрессию. А тебя как же родители одну в

чужой город отпустили?

Клаве явно стало легче. Бледность исчезла, ее заменил больной, но все же румянец. Ей было жарко, но пот уже не выступал крупными каплями на лице. Температура спала, и слабость, еще недавно валившая ее с ног, отступила. Она ответила на вопрос Петра:

– Здесь жил мой родной дядя. Он как раз преподавал в медицинском университете. И если быть откровенной, то он и устроил меня в университет. Я и жила у него. Тетя Лиля, его жена, умерла при родах, когда они были еще молодыми, после смерти жены дядя так и остался один. Верный погибшей жене. Мама с папой часто навещали меня, но чуть более года назад случилось страшное. Они втроем поехали в Суздаль, а я с ребятами на юг. По дороге дядя то ли уснул, то ли не справился с управлением, но автомобиль, в котором они ехали, на всем ходу слетел в кювет, врезался в дерево и взорвался! Погибли все. Я осталась одна. Жить было негде, квартиру дядя не приватизировал, пришлось перебраться в общежитие. Скоро заканчивать университет, а что будет дальше, не знаю. Не иначе, кроме какой-нибудь сельской больницы, мне ничего не светит.

Мужчина посмотрел на девушку, в его взгляде блеснул нехороший огонек, но Клава его не заметила.

– Не вешай нос, девочка! Заканчивать учебу тебе не завтра. А там, если будем поддерживать знакомство, думаю, мы сможем снять все твои проблемы.

– Ты такой необычный, Петя! Я раньше не встречала мужчин, похожих на тебя.

Так называемый Петр чуть не рассмеялся в лицо этой наивной дурочке, но вовремя отвернулся, чтобы она не увидела оскал хищной ухмылки зверя, уже начавшего выбираться из глубины. Он проговорил:

– Я кое-что сделаю на кухне, и поедем в общежитие! Ты в состоянии встать?

– Да, хоть сейчас!

– Не торопись. Я скажу, когда надо будет это сделать. Полежи еще, Клава, это пойдет тебе только на пользу!

Убедившись, что девушка осталась в постели, мужчина прошел на кухню, где у него была оборудована мини-лаборатория. В настенном шкафу стояли ряды пузырьков различного калибра.

Он смешал несколько порошков, залил смесь водой, капнул какой-то густой коричневой жидкости, плотно закупорил колбу. Несколько раз встряхнул ее. Затем в стакане сделал раствор, бросив в воду несколько таблеток. Вылил содержимое колбы в стакан.

«Порядок», – подумал он.

Через двадцать минут эта молодая ослица уснет мертвым сном. Но проспит недолго, около часа.

За это время надо успеть вывезти ее к Большому озеру. Там в зарослях кустов есть место, где можно надежно спрятать машину, хотя в такую погоду ее и прятать будет не от ко-

го. Санаторная зона сейчас наверняка пуста. А ближе к озеру – прекрасный овраг, очень удобный, на дне, как по заказу, четыре молодые березы. Ну а дальше... Он закрыл глаза, руки его затряслись.

В предвкушении неземного кайфа, и это было с ним впервые, он чуть было не кончил в трусы, с огромным трудом удержав непроизвольное семяизвержение. Двумя таблетками феназепама успокоил себя, стараясь сосредоточиться на сборах.

Он прошел в спальню.

Клава спросила:

– Пора ехать?

– Нет, Клава! Я после твоего общежития заодно решил навестить своих родных, и мне нужно немного времени собраться. Отдыхай, тебе лучше?

– Да!

– Вот и хорошо!

Из гардероба молодой мужчина достал новые черные джинсы и рубашку, точно такие же, которые были на нем сейчас. Их вместе с дешевыми кроссовками он позавчера купил в другом районе. Вообще одежду он никогда не покупал в одном и том же месте. Сложил одежду в кресло. Взял свежие плавки, в которые завернул также недавно купленный новый тесак, который во время дежурства заточил, как бритву. Все взятое в спальне вынес на кухню. Проволоку брат не стал, ее заменила тонкая, но прочная веревка.

Уложил сумку, положив туда клейкую ленту, презерватив, хирургические перчатки. Положил в целлофановый пакет смоченное водой новое полотенце.

Вроде все! Он посмотрел на часы.

Его машина – белая «семерка» – стояла минутах в пяти ходьбы от дома. Следовательно, пять минут до стоянки, там столько же. И до места, куда должна будет выйти Клава, еще минуты три. Значит... но это он решит! Поставив сумку в прихожей, он вернулся за лекарствами. Затем прошел в спальню.

– Ну вот, Клава, и все! Я готов! Выпей содержимое стакана!

Клава послушно приняла и это лекарство.

Петр продолжил:

– Так! Хорошо! Я выйду из квартиры первым. Ты же выходи следом через десять минут прямо на Промышленную улицу и возле перекрестка смотри белую «семерку». И положи свою не забудь! Я отвезу тебя к общежитию, поговорю с местной студенческой массой, они не будут тебя беспокоить! И дам еще лекарство! Его примешь непосредственно на ночь... и к утру, как я обещал, ты будешь чувствовать себя совершенно здоровой. Завтра же я навещу тебя. Договорились?

– Спасибо, Петя!

– Да ну что ты, дорогая? За что спасибо? Наступит время, глядишь, и ты будешь лечить меня, старого!

– Ну уж и старого!

– Ладно, Клава! Пора мне. Ты все поняла? Выходи через десять минут, дверь просто захлопни!

Мужчина надел легкую кожаную куртку поверх черной рубашки, полуботинки, взял сумку и вышел из квартиры.

Он шел к стоянке и думал об одном, лишь бы эта аппетитная больная соска не очнулась от действия снотворного раньше времени. Тогда проблем с вывозом ее за город не возникнет. Если же она очнется до нужного момента, придется усыплять ее удушающим захватом, пережимая сонную артерию. А это угроза оставить след. Но будь что будет! Главное, при любом раскладе скоро он, удовлетворив своего зверя, и сам насладится вдосталь! Работа с Клавой будет намного приятней, чем возня в кустах с бомжами. Фигурка у студентки не в пример той толстозадой, грязной широкощелки просто замечательная.

Мужчина вывел автомобиль со стоянки, проехал до перекрестка. Горел красный свет, но это не страшно.

За светофором, на тротуаре стояла ОНА, поставив сумку со своим препаратом на асфальт. ОНА, столь желанная, сколь и обреченная! Эта девушка существовала только для него, и только он был вправе решить судьбу Клавы. Он ее решил! Быстрее бы прибыть к месту предстоящего кровавого шабаша. Быстрее бы начать и получить то, что нестерпимо требовало его нутро с высунувшимся наружу зверем, также дрожащим от нетерпения.

Загорелся зеленый свет. «Семерка» пересекла перекресток, остановилась возле девушки. Та села на заднее сиденье, отчаянно зевая и так же отчаянно пытаюсь скрыть это ладошкой, зажавшей разноцветный детский носовой платок. Мужчина в черном направил автомобиль в сторону женского общежития медицинского университета, попросив девушку:

– Клавушка, постарайся до постели не уснуть, крепись!

Девушка ответила слабеющим голосом:

– Я стараюсь, Петь, но сон одолевает меня!

– Ну что ж, если невтерпеж, спи, на руках внесу в общагу.

В какой комнате ты обитаешь?

– В 118-й, это... первый этаж... с центрального входа... влево!

С трудом закончив фразу, девушка уронила голову на высокую грудь.

Увидев это в зеркало обзора салона, мужчина довольно улыбнулся:

– Готова, красотка!

Он остановил машину, вышел из салона, открыл заднюю дверцу, уложил тело на сиденье. Оно было послушно и горячо. Это было прекрасно! В холодном промозглом лесу да на горячей бабе. Он расстегнул ее кофточку, сжал упругую грудь, стиснул сосок.

Девушка на боль никак не среагировала.

Мужчина застонал! Скоро, совсем скоро вся она будет в его и его зверя полной власти!

Он проехал мимо корпусов общежитий медицинского университета, направив машину на выезд из города.

На посту ГИБДД его не остановили. Вел он машину тихо, по знаку, пристегнувшись ремнем безопасности. Инспектор не посчитал нужным останавливать какую-то там «семерку», когда следом за ней, явно превышая допустимую скорость, приближался новенький «Ниссан». Это означало, что к инспектору приближалась купюра достоинством никак не меньше ста долларов. А что взять с «Жигулей» и какого-то лоха за рулем, ехавшего, скорее всего, на свою старую дачу травить колорадского жука?

Пройдя пост, мужчина в черном облегченно вздохнул.

За мостом, на дорожной развязке, он повернул вправо и вскоре, объехав егерский шлагбаум, выехал на грунтовую дорогу, ведущую к Большому озеру.

Вскоре остановил машину, въехав в заросли кустов недалеко от стоянки, где в жаркую погоду, когда к озеру устремлялись горожане, негде было припарковаться. Сейчас же стоянка пустовала, но он решил спрятать «семерку». Он никогда не отклонялся от ранее выработанного плана.

Убийца обернулся, посмотрел на заднее сиденье. Девушка еще спала. Это очень хорошо! Он вышел из автомобиля, прошелся до оврага, от него к берегу озера. Никого постороннего не заметил. Да и не могло сейчас быть никого на озере, в такую-то погоду! Небо со стороны города начало затягивать огромной свинцовой тучей. Следовало поторопиться

и закончить дело до начала сильного дождя.

Убийца вернулся к машине, вытащил тело девушки, легко бросив его на плечо. Поддерживая бесчувственную Клаву левой рукой, в правую он взял свою сумку. Пройдя кусты, спустился в овраг.

Бросил тело девушки между четырех берез. Тут же распял Клаву, привязав руки и ноги к деревьям. Юбка ее задралась, обнажив под черными колготками такие же черные узкие трусики. Он усмехнулся: соска тоже предпочитала черное! Раскрыв сумку, мужчина начал быстрые приготовления к кровавому насилию. Зверь внутри него бесновался от нетерпения!

Мужчина был уже готов к совокуплению, она же продолжала спать. Пора тебе просыпаться, студентка-комсомолка! Он, голый, срезал тесаком гибкий ивовый прут. Несколько раз сильно стеганул жертву по спине и голове.

Клава пришла в себя, попыталась встать, но крепкие веревки намертво держали ее распятой.

Рот был заклеен клейкой лентой, и не было возможности не то что закричать, а даже и слово вымолвить. Девушка почувствовала, что спина ее, ноги и ягодицы оголены. И все поняла. В ее глазах отразился ужас.

Насильник же присел перед ней на корточки, рывком за шикарные черные волосы подняв голову. Его глаза горели неестественным, хищным огнем зверя!

— Ну что, сучка, развлечемся?

Клава что-то простонала сквозь ленту.

Мужчина же продолжил:

– Развлечемся! Как ты насчет анального секса?

Девушка отрицательно закачала головой, удерживаемой на весу сильной рукой такого совсем недавно доброго и заботливого молодого мужчины.

– Не любишь анальный секс? Или еще не пробовала? Сейчас испробуешь! Все прелести кайфа испытаешь, дорогая Клавдия!

Он встал, поднял лицо к небу, зажав в правой руке широкий, отточенный под бритву нож, что-то прошептал и сзади набросился на беззащитную жертву.

* * *

Через час все было кончено.

Удовлетворенный убийца оделся, строго соблюдая все меры предосторожности, чтобы не оставить ни малейшего следа его здесь пребывания.

Мертвая, окровавленная, исполосованная ножом, девушка так и осталась распятой между берез, траурно опустивших к ней свои ветви.

Мужчина хотел было развязать растерзанную им девушку и бросить тело в высокую приозерную осоку, но небо пролило на землю первые капли предстоящего, судя по всему, приличного дождя, и он решил все оставить как есть. Он за-

торопился к машине. Сел за руль. Выждал минут десять. Никто у озера и на стоянке так и не появился.

Убийца с удовольствием закурил, завел двигатель, тронулся, развернувшись, в сторону города. Доехав до начала глубокого болота, которыми изобиловала местность вокруг Большого озера, утопил пакет с использованными презервативами, кроссовками, перчатками, лекарствами, которые давал этой дурочке. Ее и свою сумки также решил утопить. Они полетели в черную вонючую жижу, чтобы тут же скрыться в бездонной трясине.

Аккуратно протертый нож убийца положил под свое сиденье. Он еще пригодится при утилизации одежды.

Наконец мужчина вывел «семерку» на шоссе. Дождь усилился, и «дворники» усердно трудились, смывая водные потоки с лобового стекла.

Душа маньяка пела, вернее, пел успокоившийся внутри него дикий зверь, получивший свою кровь!

4. ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ КЛИМОВ

В пятницу Александр Климов решил уйти из офиса пораньше.

За весь день не пришло ни одного клиента – и контору можно было закрывать.

Тем более они договорились с Савчуком, который в свою очередь отпросился со службы, посидеть в каком-нибудь баре.

Поговорить по-мужски, выпить. Повод к этому был железный. Саву перевели заместителем начальника РУБОП – регионального управления по борьбе с организованной преступностью, а по сути, на ближайшую перспективу – начальником этого более чем серьезного подразделения милиции.

На перспективу потому, что действующий, а вернее, вынужденно бездействующий из-за тяжелой болезни, но штатный начальник уже второй месяц не выходил из госпиталя. И все в его карьере шло к увольнению из органов по состоянию здоровья. Поэтому Сава, Леонид Кириллович Савчук, и был назначен на должность заместителя с досрочным присвоением очередного специального звания подполковник. Сава становился в области значимой фигурой. И не только в областной милицейской иерархии. По сути, он выводился из

прямого областного подчинения и получал множество функций, связанных с центральным аппаратом МВД по новому штатному расписанию.

Климов собрался уже позвонить Леониду и предупредить, что выезжает к нему, как в дверь осторожно постучали. Александр досадливо поморщился: вот так всегда. И чего он не слинял пятью минутами раньше?

– Да! Входите! – пригласил он кого-то, кто был так не ко времени.

Этим кем-то оказалась интеллигентного вида средних лет супружеская пара.

Начал объяснять ситуацию глава семейства, так и не представившись:

– Понимаете, у нас в семье горе. Сын стал наркоманом, а ему еще нет и пятнадцати.

– Сочувствую вам, – ответил бывший подполковник, – но мне кажется, что по этому поводу следует вместе с ним обратиться не ко мне, а в наркологический диспансер.

– Да, да, вы правы! – продолжал отец малолетнего наркомана. – Но все дело в том, что мы не можем вытащить нашего мальчика из притона, где он, как это у них называется, «завис на героине». Я пытался попасть туда, но куда там! Меня просто вышвырнули из квартиры. Там такие два бугая в охране...

– В милицию обращались?

– Да! Они отправили нас в отдел по борьбе с незаконным

оборотом наркотиков.

Климов кивнул:

– Логично! Именно там, в ОБНОН, и должны были зафиксировать вашу информацию и принять срочные меры в отношении притона.

– Это так! Но в этом, как его, ОБНОНе, офицер, капитан, взял с нас показания и... до сего времени ничего не предпринял, хотя и обещал разобраться немедленно!

Еще один притон под ментовской крышей! Понятно, что капитан, к которому обратились несчастные родители малолетнего наркомана, примет меры. Меры, чтобы притон на время рассосался. А родителям отписочку: мол, меры приняты. Или: отдел на заявление среагировал, но информация, к сожалению, в результате специального рейда не подтвердилась. А пацан так и будет висеть на игле, пока себя не погубит и своих близких в могилу не сведет! Скоты! Но Александр ничего этого вслух не сказал, а спросил:

– Давно вы обращались в милицию?

– Вчера! – ответил отец наркомана.

– Вчера! – повторил Климов и добавил: – Боюсь, что сегодня притон уже закрылся.

Но посетитель возразил:

– В том-то и дело, что нет! Мы с женой только что оттуда, пытались по-хорошему поговорить с хозяином квартиры, а там бардак как был, так и остался. Если бы вы видели, ЧТО там творится!

Климов удивился. Что ж это за крыша такая? Каков же ее уровень, если эти подонки совсем ничего не боятся?

– Назовите, пожалуйста, адрес притона.

Отец подростка назвал адрес. И добавил:

– Это квартира какого-то высокого чиновника, который в настоящее время работает в столице, а здесь, в Переславле, живет их взрослый сын. Вот он под видом всяких там вечеринок и собирает вокруг себя молодежь, втягивая в употребление наркотиков...

– Ясно, – остановил его Климов, – извините, минуту!

Он набрал номер сотового телефона Савчука.

Тот ответил сразу, определитель высветил ему номер абонента:

– Ну что, Сань, собрался? Заезжай за мной, и вперед, на мины!

– Подожди, Сава, у меня тут клиенты!

– Черт их к вечеру принес!

– Согласен с тобой, но у меня к тебе просьба!

– Давай!

– Пробей-ка адрес...

Новоиспеченный подполковник присвистнул, услышав, кем заинтересовался его друг и коллега:

– Вот ты кого задел? А что за дела?

– Притон на этой хате! Родители оттуда никак вытащить сына не могут, просят помочь.

Савчук попросил:

– Ты, Сань, сделай так, чтобы мы поговорили один на один, лишние свидетели этого разговора ни к чему!

– Добро!

Климов вежливо попросил семейную пару выйти в коридор. Александр возобновил связь:

– Я в кабинете один!

Подполковник на секунду задумался. Затем продолжил разговор:

– А в ОБНОН они обращались?

– Естественно, но... Подожди...

Климов отстранил трубку своего телефона, выглянул из кабинета, спросил супружескую пару:

– Вы фамилию того капитана, что обещал вам во всем разобраться, не запомнили?

– Ну как же? – ответил мужчина. – Дмитрием Александровичем Шарковским его зовут.

Климов вновь вызвал Савчука:

– ...но там некий капитан Шарковский даже усом не повел, чтобы среагировать на заявление родителей наркомана. Нет, он обещал во всем разобраться, но не сделал этого! Никак, Сава, прикрывает наш ОБНОН эту хату!

– Ну, ты выводы делать-то не спеши! Продажный капитан – еще не весь отдел! И ты об этом прекрасно знаешь!

– Как и о том, что в городе совершенно безнаказанно, можно сказать, легально действует точка по распространению наркоты! Задолбись у нас менты работают, где могут

кормушки находят!

Савчук осадил друга:

– Не заводись, Саша, разберемся мы с этим делом, не сомневайся! Ты же знаешь, я только принял РУБОП. И работать в нем буду в интересах тех, кто сейчас перед тобой сидит, а не чиновничьих сыночков, и это ты тоже прекрасно знаешь, так что успокойся. Все будет нормально! А по адресу, названному тобой, информация интересная и серьезная. Квартира, где устроен, как ты говоришь, притон, принадлежит председателю подкомитета Государственной думы некоему Молчанову, слышал о таком деятеле?

– Слышал...

Савчук продолжил:

– Он ранее руководил одним из заводов, был членом обкома. Потом следом за Ельциным в демократа превратился и вдарился в политику. Да должен ты его знать, его часто по «ящику» за всякими там «столами» показывают. Если мне не изменяет память, он занимается международными делами, по границам мотается со своей молодой женой, бывшей его секретуткой!

Климов решил прекратить затянувшийся разговор:

– Короче, Сава! Я поехал по адресу! Думаю, там долго не задержусь, позвоню, как закончу дела!

Отключив телефон, Климов достал из сейфа свой наградной пистолет «ПМ» и положил в боковой карман ветровки.

Вышел в коридор, закрыл за собой дверь, посмотрел на

страдающие лица родителей наркомана, спросил:

– Вы, случаем, не на машине?

– На машине. У меня «Волга».

– Тогда поехали в притон? Вытащу я вам вашего сына.

Как он хоть выглядит? Имя? Фамилия?

Мамаша, до этого времени хранившая скорбное молчание, засуетилась, раскрыв сумочку и начав что-то в ней искать.

Наконец она протянула Климову фотографию мальчика.

– Вот он! Этому фото нет и полугода, – проговорила она, – сзади, на обороте, имя и фамилия.

Климов положил фото в боковой карман ветровки, противоположный тому, где согревал сердце готовый к бою «ПМ».

Они вышли из здания, сели в стоящую возле тротуара машину.

Не заводя двигателя, мужчина, как-то стесняясь, проговорил:

– Мы не обговорили финансовую сторону дела. Извините, но если вам удастся вытащить нашего мальчика, я смогу заплатить вам всего пять тысяч рублей. Большого, к сожалению...

– Оставьте их для лечения своего мальчика, – ответил Климов.

Вскоре они подъехали к дому, стоящему на центральном проспекте города. Здания так называемой сталинской постройки были престижны. Квартиры в них обширны и до-

роги. Климов представлял схему квартир в таких домах. Они, как правило, были стандартны. Огромные прихожие, с длинными и широкими коридорами, комнатами, имеющими сквозные проходы. Он предварительно оценивал обстановку, в которой ему придется действовать. Главное, что пространства для ведения рукопашного боя, если в нем возникнет неизбежность, достаточно, и это было на руку бывшему офицеру спецназа.

Во двор заезжать не стали, остановившись у парикмахерской, размещенной на первом этаже.

Мужчина указал на четырехэтажное с колоннадой здание:

– Вот этот дом, будь он проклят! А вон, под аркой, проход во двор, оттуда сразу направо, второй угловой подъезд, также второй этаж, квартира № 13. Сатанинский номер!

– Я все понял! – сказал Климов.

Он достал фотографию подростка, всмотрелся в черты пациента, запомнил его фамилию и имя – Боркович Денис. Вновь положил фото во внутренний карман. Бросив супружеской паре «Ждите!», вышел из автомобиля.

Подойдя к квартире № 13, надел перчатки, сделал глубокий вдох и с выдохом рванул на себя ручку массивной двери. Она оказалась закрытой.

Александр нажал на круглую кнопку звонка, пальцем закрыв «глазок». Из-за двери пробивалась громкая ритмичная музыка. Поэтому он едва услышал вопрос из квартиры:

– Кого там еще черт принес?

– Деда Мороза с кучей подарков, – ответил Климов.

– Бил, ты, что ли? – прозвучал повторный вопрос, и дверь распахнулась.

Здоровый с виду бритоголовый тип в серой майке, из-под которой так и выпирали наружу накачанные мускулы, удивленно воскликнул:

– Это еще что за чудо? Чего тебе, мужик, здесь надо? Хатой не ошибся?

– Сколько вопросов, и все не по теме! А я вот в гости к вам решил зайти!

– Мы таких гостей не принимаем! – ответил бритоголовый и попытался закрыть дверь. Климов подставил ногу в проем.

Качок побагровел.

– Да ты че, козел, в натуре?

– А вот за козла ответить придется!

– Че?..

Но разговаривать с ним бывший офицер спецназа больше не стал.

Он нанес два резких удара в промежность и челюсть, отбросивших качка в прихожую. Сам же зашел в притон.

Сбоку в кухне из-за стола, уставленного бутылками импортного пива, поднялись еще два бугая, ставшие невольными свидетелями неожиданного и агрессивного нападения на их приятеля.

Один метнулся в столовую, второй, набычившись, пошел к прихожей по коридору.

Зашли на Климова они с двух сторон. И заняли позиции спереди и сзади отставного офицера.

Эти ребята ничего не спрашивали. Они имели намерение наказать неизвестного наглеца. Их ошибкой стало то, что они слишком сблизились с Климовым.

Не дожидаясь нападения бритоголовых, он пошел сам в атаку.

Провернувшись против часовой стрелки на правой ноге, Александр ускользнул от удара сзади, одновременно заблокировав попытку переднего нанести свой удар. Затем провел мгновенное нападение.

Захватив руку переднего бугая, левой ногой Климов нанес удар в живот заднего противника и тут же ребром ладони рубанул по плотно захваченной руке переднего качка. Противники, против которых был проведен один из простых, щадящих тренировочных приемов, корчились от боли, разбросанные по разным углам прихожей. Проход в квартиру был свободен.

Климов пошел по коридору, заглядывая в комнаты.

В них было почти одно и то же. Спаренные голые тела, густой запах анаши, улыбающиеся, дегенеративные физиономии, далеко улетевшие в своем кайфе от реальности. И музыка, рвущая перепонки своим однообразным долбизмом.

Борковича Александр нашел во второй, самой большой комнате. Тот сидел голым в кресле, откинув голову назад. Между ног у него пристроилась такая же голая еще не сформировавшаяся в девушку малолетка лет тринадцати. Рядом групповухой занималась куча голых тел. Везде на паркетном полу валялись папиросные окурки и тонкие инсулиновые шприцы. Со стороны все это снимал на видеокамеру какой-то бородач. Он не видел Климова. Александр подошел к нему, занятому увлекательной съемкой, спросив:

– И долго снимаешь этот бардак?

– Да кассету почти снял! – ответил бородач.

– Ну и молодец, давай-ка ее сюда!

– Но... я не могу! За съемку мне было заплачено!

– Кем? – спросил Климов.

– Хозяином квартиры!

– Я заплачу тебе больше! Челюсть на хрен выверну, посчитай, во сколько тебе лечение обойдется? Гораздо больше той суммы, что ты получил! Пленку, мудака, быстро!

Оператор с сожалением вытащил кассету, передал ее Климову.

– А теперь свалил отсюда!

Бородач повторного приказа этого странного мужчины, вызвавшего в нем страх, дожидаться не стал, исчез.

Климов занялся клиентом.

Он прервал наслаждения молодого развратника ударом в лоб, опрокинув на пол вместе с креслом. Затем резко за ху-

дые плечи легко поднял его.

Парень недоуменно смотрел на человека, ударившего его. Александр приказал:

– Три минуты на то, чтобы одеться, на четвертой я выкину тебя во двор голым! Понял, Денис Боркович?

– Да, да, но...

– Время пошло.

Потеряв ориентацию и клиента, малолетняя соска при-
никла к ногам Климова, расстегивая ему ширинку.

– Твою мать! – брезгливо отстранился от проститутки Александр. – Пошла вон, дура!

Девушка, виляя худым голым задом, отправилась к куче
спаренных в животной случке таких же малолеток.

– А ну разбежались! – крикнул он обдолбанным голым
подобиям людей. – Или начну из окна выкидывать!

На него не обратили никакого внимания.

Несколькими ударами ног Александр разделил кучу ма-
лолеток, разбив носы двоим более взрослым юношам. Толпа
кинулась в разные комнаты. В зале остались только быстро
одевающийся Боркович и сидевший с закрытыми глазами в
углу мужик, одетый в лохмотья. Он привлек внимание сы-
щика. Худое, изрезанное глубокими морщинами лицо, длин-
ные, сальные, свалявшиеся волосы.

Рядом с ним валялся жгут и опустошенный инсулиновый
шприц. Но не это удивило Климова. Александру было непо-
нятно: что в этом притоне для малолеток делал этот явно

немолодой человек? Ответа получить было не от кого, поэтому он занялся молодым Борковичем. Три минуты прошло. Денис никак не мог надеть кроссовки на голые ступни, потеряв где-то носки и не имея под рукой обувной «ложечки».

Климов на затруднения наркомана не обратил никакого внимания, схватив за шиворот:

– Идем. Кроссовки в зубы и вперед на выход!

Но парень вдруг уперся, спросив:

– А если я не хочу уходить отсюда?

Александр ответил:

– Я же уже сказал, что выкину тебя во двор, хотя... мы можем поступить иначе!

Александр развернул тело Дениса. Физиономия избалованного и развращенного маменького сынка врезалась в дверной косяк! Из разбитого носа хлынула кровь.

Александр потащил его на выход. Там, очухавшись от удара, стоял с ножом в руке тот, кто открывал Климову дверь. Он прорычал:

– Ты не выйдешь из моей хаты живым, ублюдок!

– Так ты и есть сыночек депутата Молчанова? Вот весело будет твоему папаше, когда он узнает, что в его квартире устраивает его же дорогой сынуля. Тем более после того, как вся Дума ознакомится с содержимым этой кассеты, – Климов показал парню кассету, переданную ему оператором.

Но сын депутата только еще яростней прорычал:

– Никто ни о чем не узнает, дурак! Трупы не разговари-

вают!

Последние слова этого наглеца взбесили Климова:

– Ах ты, сучонок! Ну, получай, тварь!

Ударом ноги Александр без труда выбил из рук сына де-путата нож, подсечкой сбил того с ног и, тут же вытащив пистолет, вогнал его ствол в рот парня, круша при этом его передние зубы.

Молчанов-младший взвыл.

– Если завтра, щенок, здесь продолжится то, что происходит сейчас, я вернусь, и первым, кто получит пулю в яйца, будешь ты. Соберешь отморозков, завалю всех! А вякнешь обо мне родичам или своим покровителям в лице того же капитана-оборотня Шарковского, то папа останется без работы, продажный мент сядет на зону, ты же на всю жизнь останешься калекой! Будешь с инвалидной коляски порнуху по видео смотреть! И запомни, я не шучу! Не играй с судьбой, парень, гарантирую – проиграешь!

Климов поднялся, выдернув ствол, обтер его о дорогую рубашку Молчанова, положил в карман, указал Борковичу на выход.

Вскоре его, окровавленного, приняли в машине родители.

– Господи, – воскликнула мать, – его там били?

Александр отрицательно покачал головой:

– Нет, просто на выходе ваш сын не вписался в дверной косяк.

– Да! Я ударился о дверь!

Климов посоветовал:

– Вам придется серьезно лечить сына! Сам он с иглы уже не спрыгнет! Но и в притон больше не пойдет, правда, Денис?

– Не пойду, – ответил подросток, со страхом глядя на этого мужчину, так спокойно разогнавшего весь притон с не хилой, как он считал, охраной.

– Вот и договорились! – сказал Климов. – А вы с лечением не затягивайте, уважаемые родители!

– Да, да, конечно, мы, безусловно, примем меры, спасибо вам огромное!

– Не за что! – отмахнулся от благодарности бывший офицер спецназа.

– Куда вас подбросить? – спросил Боркович-старший.

Александр задумался. Надо бы в управление к Саве, но Климов в бюро оставил, как назло, свой бумажник. И именно в нем лежали деньги на посещение бара! Так что придется возвращаться на работу, но Саву надо предупредить.

– Извините, мне нужно позвонить, это не займет много времени, а потом отвезете меня в офис, куда вы приходили, хорошо?

– Да, да, пожалуйста! – Боркович был угодлив.

Александр вышел из машины, прошелся по тротуару, набрал номер сотового телефона Савчука, объяснил ситуацию. Потом снова сел в «Волгу», и Боркович доставил частного детектива к офису. Климов, стоя у входа в здание, где снимал

помещение, проводил взглядом уходящую по улице машину.

«Да, – подумал он, – не позавидуешь этим интеллигентам. Устроит им еще ту жизнь собственный отпрыск, если не взяться за него как следует. Но родители вряд ли на это способны. Так и будут сюсюкаться с наркоманом, пока тот не сведет их за собой в могилу. А с притоном надо кончать. И плевать на папашу! Если сын Молчанова не закроется, он, офицер спецназа, разнесет уже в боевом режиме это гадючье гнездо! А там будь что будет!» Собственная судьба особо не волновала отставного спецназовца. Он нигде не пропадет и слово сдержит.

Климов уже собрался зайти в здание, как вдруг навстречу ему вышел молодой парень – менеджер фирмы, снимающий офис напротив его кабинета. Они не были знакомы, но клерк неожиданно обратился к Александру:

– Извините, но вас, по-моему, уже не менее часа ожидает какая-то женщина! Она в коридоре!

Сказав это, менеджер принялся ловить такси. Климов же чертыхнулся:

– Да что их сегодня, разобрало, что ли, всех?

Но идти надо! Негоже заставлять женщину ждать! И зарабатывать тоже надо, а не только благотворительностью заниматься, как в случае с Борковичем. Но там другая тема, и деньги с супругов он просто не мог взять. Совесть не позволила бы. Вот она и не позволила. Ладно, работаем, только Саву придется в очередной раз обламывать, а что сделаешь?

У его офиса, на мягком диване, установленном в коридоре, действительно сидела очень красивая, со вкусом и богато одетая относительно молодая женщина.

Климов подошел к двери своего кабинета, со слабой надеждой, что она не окликнет его. Но, кроме Александра, ей здесь сейчас ждать было просто некого.

– Извините, вы глава детективного бюро «Клим»?

– Да. Александр Юрьевич Климов. У вас ко мне дело?

– Да! – коротко ответила она, встав.

Александр открыл дверь, пропуская женщину вперед.

– Только, прошу извинить, я должен сделать один звонок, вы пока устраивайтесь, я буду буквально через минуту.

Она, ничего не сказав, прошла в офис и закрыла за собой дверь.

Климов связался с Савчуком:

– Сава? Видимо, сегодняшнюю расслабуху придется перенести.

– Почему? Что на этот раз мешает нам?

– Опять клиент. Подъехал я к офису, а меня уже час как ждет весьма привлекательная женщина.

– Да что это такое, мать их!

– Не продолжай, Сава, у меня при виде ее была аналогичная реакция, но не выгонять же женщину? И дело у нее наверняка непростое, раз столько времени ждала меня, при этом не зная, вернусь ли я вообще в офис.

– Ладно! Занимайся работой. Я тоже пока буду в управ-

лении, как закончишь с ней беседу, звони. Есть у меня одна задумка насчет вечера, но о ней потом.

Александр вернулся в кабинет, еще раз извинился, сел в свое кресло.

– С кем имею честь?

– Анна Олеговна Коршунова.

– Знакомая фамилия.

– Еще бы, Геннадий Андреевич, мой муж, владелец одного из местных рынков. У вас здесь можно курить?

– Да, конечно.

Женщина достала пачку длинных тонких импортных сигарет, Александр тоже закурил, перед этим поднеся огонь госпоже Коршуновой.

Он потер подбородок, пытаясь просчитать хотя бы один вариант, зачем жена состоятельного, преуспевающего бизнесмена появилась здесь? И все сводилось к тому, что причина могла быть одна, а именно: личные взаимоотношения супругов. Он угадал.

– Понимаете, – начала Анна Олеговна, – может быть, я поступаю по отношению к мужу неправильно, некрасиво, но жить в плену слухов, которые выются вокруг нашей семьи невидимой паутиной, в неведении и невозможности узнать правду больше не могу! Они, эти слухи, душат меня!

– Понимаю, Анна Олеговна. Как я понял, до вас дошли слухи о том, что супруг изменяет вам, так?

Климов спешил, поэтому решил изменить порядок бесе-

ды с клиентурой, которого придерживался в обычных условиях.

Женщина, слегка покраснев, тихо ответила:

– Да.

– И вы хотите, чтобы я собрал для вас информацию, подтверждающую или, напротив, опровергающую эти слухи?

Она вновь ответила коротко и тихо:

– Да.

Климов, посмотрев на женщину, спросил:

– В каком объеме, в какие сроки и за какую плату вы желали бы получить интересующую вас информацию? Предупреждаю сразу, частное расследование может нанести вашему мужу непоправимый вред. Если он каким-либо образом связан с криминалом или его деятельность противоречит законам, я обязан буду сообщить об этом в компетентные органы. Перед тем как принять решение, подумайте о том, что я сказал, пока мы не пришли к согласию и я не начал работу. Подумайте, Анна Олеговна, ведь, не дай бог, если, кроме интересующего вас вопроса, параллельно вскрыется что-нибудь противозаконное, это коснется и лично вас и в плане положения в обществе, и в плане финансовой стороны вашей жизни!

Женщина задумалась, сморщив свой красивый узкий лоб, закрытый прядью золотистых волос. Она, видно, была решительна в своих поступках. Встряхнув головой, произнесла:

– Чему быть, того не миновать! Начинайте расследование,

я хочу знать о жизни мужа все! Две недели вам хватит?

– Думаю, да, – ответил Климов.

– Теперь о финансах. По тысяче долларов в неделю на расходы. За информацию, какой бы она ни была, плата отдельная – три тысячи долларов. Такой гонорар вас устроит?

Александр удивился сумме, предложенной Анной Олеговной. Таких денег и за более сложные задания клиенты никогда не предлагали, а тут за пустяковое, по сути, дело и пять кусков зеленых? Но она сама предложила их. Климов переспросил:

– В итоге вы готовы заплатить пять тысяч долларов?

– Да. Вы считаете сумму недостаточной?

– Меня устраивает гонорар. Но одно условие, Анна Олеговна...

– Я слушаю вас, Александр Юрьевич!

Климов погасил сигарету.

– Оно простое. Вы ни в коем случае не должны сообщать мужу, откуда получили информацию, если подтвердятся ваши опасения насчет его неверности. Другими словами, не раскрывать меня!

– Разумеется, могли бы и не говорить об этом! – ответила жена Коршунова.

Александр встал. Его примеру последовала и женщина.

– И еще, Анна Олеговна, если двух недель мне не хватит для того, чтобы представить вам требуемый объем информации, или потребуется ваша помощь, мне надо будет ка-

ким-либо образом связаться с вами. Как мы можем установить контакт?

Женщина, достав из сумочки блокнот, написала на нем номер мобильного телефона, вырвала листок, протянула его Климову:

– По этому номеру вам ответит моя мама. Она передаст, что вы ищете связи со мной. Я позвоню вам.

– Очень хорошо. Вы осторожная женщина, но вот от блокнотика надо избавиться, и прямо сейчас! Вырванная страница и оттиски на предыдущей могут доставить вам и мне массу неприятностей. Кладите его в пепельницу. И купите сегодня такой же.

Климов сжег почти новый, всего с несколькими заполненными страницами блокнот женщины.

Анна Олеговна как-то печально посмотрела на Климова и неожиданно произнесла:

– Если бы вы знали, как тяжело жить, когда вокруг кричащая роскошь, обман и совершенная духовная пустота!

Но Климов не стал жалеть женщину, с долей неприязни произнес:

– А кто в этом виноват, дорогая? Замуж вы пошли не за учителя или военного, а за набитого баксами нувориша. Вами руководил расчет, а не любовь. Извините, но я не поверю, что вы вспыхнули бы любовью к человеку лет на двадцать старше вас, будь он беден. Следовательно, сами выбрали себе такую вот участь.

Она хотела что-то объяснить ему, и Климов это чувствовал, но не сделала этого, лишь тихо произнесла:

– Вы правы, свою судьбу я выбрала сама. До свидания!

Коршунова стремительно покинула офис Климова.

Все же за просьбой этой дамы стояло нечто большее, чем обычная проверка верности супруга. Но что?

Посмотрим, посоветуемся с Савой, он все же профессиональный мент и не одну собаку съел на всякого рода криминальных интригах и подставах. Итак, на сегодня он отработал свое! Можно – да и нужно – расслабиться. Только пойдет ли сейчас в бар Сава? Договаривались на пять часов, а уже восемь. Это ему, Климову, до лампочки, сколько времени, а Леня мужик семейный. Ему домой надо. Но что-то друг говорил о какой-то задумке? Надо узнать, что он имел в виду.

Александр набрал номер заместителя начальника РУБОП.

Подполковник Савчук ответил сразу и неожиданно:

– Жди, я сам перезвоню!

И сразу отключился.

* * *

Что еще за дела? Или и у него само по закону подлости под вечер начались заморочки?

Ну что ж, ждать так ждать! Все равно дома делать было нечего! Климов прикинул, что за руль не сядет, если что, до-

берется куда надо и на такси.

А что это за расслабуха без приличной порции водки под хорошую закуску?

Следовательно, его «девятка» так и останется на стоянке, а он уже сейчас примет немного на грудь, так, для снятия внутреннего напряжения.

Климов открыл шкаф, где стояла бутылка «Смирновки».

Александр отвинтил крышку, налил в стакан сто пятьдесят граммов, опрокинул водку в себя. Отрезал ломтик лимона, который тоже давно пылился на полке шкафа, закусил, поморщившись.

Вернулся в кресло. Закурил, качаясь в нем.

Неожиданно вспомнил Афган, свой первый самостоятельный разведывательный выход.

Ох и боялся он тогда! Не смерти, нет, лейтенант Климов боялся не выполнить задания, облажаться перед подчиненными и начальством. Только после того, как по совету бывалого ротного хлебнул пару глотков чистого спирта, успокоился, и его группа выполнила поставленную задачу.

Сколько дальше было этих выходов на войну?

Не счесть! Но служили как-то весело, без напрягов.

Радовались успехам, осознавая, что делали дело правое, отчаянно дрались с «духами», печалились, провожая в последний путь грузом «200» павших товарищей. И войну прошли достойно. Войска сумели взять под контроль целую страну, хотя одной общевойсковой армии, что и представ-

лял собой так называемый «ограниченный контингент советских войск в Афганистане», приходилось вести полномасштабные боевые действия не только с моджахедами, но и с частями армии Пакистана, и со множеством забугорных союзников и советников Хекматияра и Раббани.

И возвращались «из-за речки» по приказу, высоко подняв головы. Не бежали, как американцы из Вьетнама, а выходили колоннами, строго по графику, с расчехленными знаменами. И «духи» не решались что-либо предпринять напоследок против русских. Ибо знали, что вооруженная сплоченная махина Сороковой армии могла и развернуться и так обеспечить свой отход, что мало не показалось бы! А что в итоге? Развал Союза и превращение Афгана непонятно во что. В полигон каких-то ваххабитов, которые стаями шакалов из того же Пакистана разорили до конца изуродованную междоусобицей свою же страну!

Другое дело – Чечня!

Здесь все было по-иному! Мрачно, непонятно, иногда, казалось, хаотично и бесцельно. И, главное, бесславно. Для чего? Почему?

Подогретый водкой, Климов ушел в воспоминания своей армейской службы и, возможно, так и просидел бы за бутылкой всю ночь, но зазвонил сотовый.

На дисплее высветился номер Савчука.

– Климов на связи! – ответил он.

– Ты сейчас-то свободен? – спросил Сава.

- Как муха в бреющем полете.
- С клиентом, с женщиной разобрался?
- Разобрался и сейчас удивлю тебя.
- И чем же?

Климов, сделав паузу, ответил:

– Эта дамочка за ерундовую работу предложила пять тысяч долларов!

- Пять штук «зеленых»?

Савчук, как и рассчитывал Александр, был удивлен.

- Именно, Сава! Ради такого клиента стоило задержаться!
- Да я сам только освободился! Ребята приволокли наркоторговцев, пришлось беседу с ними провести! Но теперь смело можем встретиться, тем более обсудить нам есть что!

Климов выразил сомнение:

- А не поздно, Лен? Пока встретимся, выпьем, посидим, глядишь, и ночь на дворе. Мне-то в принципе все до лампочки, а вот твоя супруга не обидится?

Подполковник Савчук согласился с другом:

- Обидится, но я сделал ход конем: у меня дома и встретимся!

Через час, без пяти минут девять, друзья вошли в уютную квартиру подполковника Савчука. Татьяна встретила друзей радушно.

Она хорошо относилась к Климову, даже иногда пыталась во время вот таких редких встреч познакомить бывшего офицера спецназа со своими подругами, приглашая тех

на небольшие вечеринки. Знакомства заводились, даже начинали складываться отношения, нередко близкие, но продолжения ни в одном случае они не имели. А Татьяна своего дела не бросала. Вот и сегодня, узнав, что муж вернется со службы с Александром, она не забыла пригласить одну из своих новых знакомых.

5. МОНСТР

Действо третье

После кровавого лесного шабаша убийца две недели чувствовал себя спокойно.

Зверь внутри, насытившись чрезмерно, дремал, не беспокоя его. И мужчина жил своей повседневной жизнью. Дежурства на работе сменялись обыденным одиночеством дома за газетой или телевизором. Мужчина с интересом воспринял сообщение криминальных новостей о зверском убийстве студентки возле озера и о том, что поиски преступника ведутся всеми силами правоохранительных органов. Про бомжей же так ничего в СМИ и не появилось. Но ничего, все еще впереди. Скоро о нем, содрогаясь, заговорят, называя не иначе как сексуальным маньяком. Но он не был маньяком. Он был носителем зверя, требующего крови. И об этом никто не узнает, как вообще никто не узнает о том, кто, насилуя, убивает свои жертвы. Пока мужчина и зверь в нем были спокойны. Но мужчина прекрасно осознавал, что долго это спокойствие продолжаться не может, зверь проснется и потребует очередную жертву. Вопрос: когда это произойдет?

Как-то утром, как раз по возвращении с дежурства, ему неожиданно позвонил старый товарищ.

– Привет, Жорик!

– Пардон, не узнал! – ответил мужчина.

– Полонин, Евгений! – представился голос.

– Женька? – удивился Георгий. – Вот не ожидал! Как ты мой домашний номер узнал?

Тот охотно объяснил:

– На работе твоей сестричка одна сообщила и номер, и адрес!

– Понятно! Из твоих слов следует, что ты искал меня?

Бывший однокурсник ответил:

– Да, искал. И не тебя одного! Хотел ребят нашего выпуска собрать вместе! Посидеть, молодость вспомнить. А то как покинули стены университета, разбежались кто куда, и пообщаться не с кем. Ни от кого ни слуху ни духу. Вот я и начал поиски.

Георгий поинтересовался:

– Ну и кого нашел?

– В городе, кроме тебя, пока никого. Гена Дронин с Митяем в армию подались, служат во славу Родины. Витька Глухарь завис в какой-то деревне. Фермерством занялся. Седой в столице охранником казино бабки сшибает. Это из местных. Пека и Жетон на Север отправились. Боксер, тот на Дальнем Востоке обретаётся, машинами торгует. О других узнать пока ничего не удалось.

Георгий с трубкой радиотелефона прошёл на кухню, проговорил:

– Да, Женька, разбросало ребят по стране! Но ты все о

пацанах, а девочки наши как? О них знаешь что-нибудь?

– О дамах глушняк. Слух дошел лишь о Мальвине, помнишь ее?

Помнил ли Георгий Людку, называемую всеми Мальвиной? Да он с ней три месяца потерял, пока не оприходовал в каком-то стогу сена. Вслух же спросил:

– Ну и что слышно о бывшей мисс факультета?

– С ней история темная. Слышал, замуж вышла за коммерса какого-то. От него с его же деньгами и с каким-то евреем в Израиль укатила! Но спокойная семейная жизнь не для нее, ты сам это знаешь, развелась и вернулась в Россию. Дальше след ее теряется.

Закурив и выпуская идеально круглые кольца дыма, Георгий сказал:

– Да, о девчонках узнать сложнее. Большинство, если не все, замуж повыходили, фамилии и города сменили. Чего тут тухнуть?

– Согласен с тобой. Ну, хорошо, что хоть тебя отыскал. Сам-то как? Женат, семья?

Георгий ухмыльнулся:

– Я похож на идиота? Или баб одиноких вокруг мало? А ты как?

– А я, судя по твоим словам, идиот. И женился, и семью создал, живем потихоньку. Я в медицине. Сейчас вот в молодежном лагере отдыха «Лесок» лазаретом руковожу. Отправили из больницы на сезон в командировку. Но я не в оби-

де. Напротив. Места здесь волшебные, река рядом, лес девственный, рыбалка, воздух, и от города недалеко – тридцать верст. Электричка часто ходит, станция рядом. Лагерь недалеко от поселка Садовый. Хочешь, приезжай в любое время. Я особо работой не загружен, да и смена в виде молоденькой медицинской сестры имеется. Так что отдохнем на славу.

Георгий затушил сигарету.

– Я бы, Женька, с радостью, но у меня график скользящий, да и в любой момент могут на работу вызвать. Но постараюсь к тебе выбраться.

Однокурсник засмеялся:

– Ко мне или к моей медсестре?

– К тебе. Твоя коллега слишком молода для меня.

– Ну уж и молода, гляди старец какой нашелся! Короче, Жор, если раньше приехать не сможешь, то одиннадцатого августа жду тебя непременно.

Георгий удивился:

– А что будет одиннадцатого августа?

– Мой день рождения.

– Извини, Евгений, я уже и забыл всякие даты.

– Ничего, о подарках не думай, уже твое присутствие будет лучшим подарком. А до этого, может, кого еще из наших ребят случайно встретишь. Всех приглашай! Всем рад буду! Ну все, Жор, у меня на мобильнике копейки остались, все в город вырваться заплатить не могу!

Георгий попросил:

– Ты номер свой оставь, я и оплачу!

– Номер пожалуйста, а вот об оплате...

Георгий перебил однокурсника:

– Да брось ты, Жень, поди, не чужие!

– Ладно, записывай!

По окончании разговора Жора, он же Георгий Петрович Буров, задумался.

Звонок бывшего однокурсника вернул его в юность, прекрасную и, увы, безвозвратную. Но такую беззаботную студенческую жизнь!

Тогда он был другим. Кумиром девушек. В него влюблялись, и он в полной мере использовал эту влюбчивость не познавших жизнь девочек. Любил и он, как ему казалось. Но любовь продолжалась недолго. Он оказывал своим бесчисленным избранницам знаки повышенного внимания лишь до постели. Это было его целью. Закружить какой-нибудь дурочке голову и трахнуть, тут же охладев к той, кому клялся в вечной любви! Вот это была игра! Это не значит, что Жоре удавалось затащить в постель всех, кого он хотел. Были такие, что и внимания на него не обращали, и даже те, кто просто брезговал им, раскусив в симпатичном спортивного сложения юноше обычного самовлюбленного эгоиста. К ним Георгий относился спокойно, стараясь отвечать тем же. Все же тех, кто попадал в его сети, было гораздо больше. Но, главное, в нем тогда не жил зверь! Он только зарождался и ничего не требовал, получив свое со временем!

Буров потушил сигарету, тут же закулив следующую. Он вспомнил Мальвину. Что тогда они с ней проделывали в стогу сена?! С ума сойти! Она была способна на все и требовала от него всего!

Воспоминания об этой развратной красавице возбудили его. Георгию захотелось вновь испытать то, что он испытал с Мальвиной. Он захотел женщину. Черт бы побрал этого Полонина. Придется вызывать на дом платную проститутку, иначе покоя ему не будет, а это разбудит зверя. Тогда придется выходить на охоту. А пока надо удовлетворить свои желания без крови.

Георгий отыскал среди кипы газет на журнальном столике газету «Все для всех», открыл ее на предпоследней странице, где красовалась реклама множества фирм, обещающих досуг, с фото обнаженных девиц. Выбрал контору под названием «Лакомка», слишком уж в откровенной позе была снята довольно привлекательная обнаженная девица.

Набрал указанный в газете номер.

Ему ответил приятный голос молодой женщины:

– Фирма «Лакомка».

– Я звоню по объявлению, – сказал Георгий.

– Очень приятно, что вы обратились, именно к нам. Вы хотели бы скрасить свой досуг?

– Да! И что в плане интима может предложить ваша «Лакомка»?

Женщина вопрос проигнорировала, попросив:

– Извините, вы не могли бы оставить свой городской номер? Еще раз извините, но по сотовой связи мы не работаем! Оставьте свои координаты, и я тут же позвоню вам!

Буров выполнил просьбу сотрудницы фирмы.

Она перезвонила тут же.

– Вот и хорошо, – сказала она, – перейдем к делу. Вас интересовало, какие услуги в плане интима оказывает наша фирма? Я не ошибаюсь?

– Нет, не ошибаетесь, милая, но нельзя ли свести предварительную беседу к минимуму?

– Желание клиента – для нас закон. Итак, вы хотели бы развлечься у себя дома или вам требуется место для встречи?

Георгий ответил:

– У себя дома!

– Тысячу извинений, я понимаю ваше нетерпение, но, поверьте, от него скоро и следа не останется, вы можете побыть дома двадцать минут?

– Могу!

– Вот и хорошо! К вам сейчас же выезжает менеджер фирмы, так как вы впервые обратились к нам, с ним вы быстро решите все вопросы, а дальше – только одни наслаждения! Еще раз благодарю вас за то, что обратились к нам. Гарантирую, о выборе вы не пожалеете, а став, в чем я не сомневаюсь, нашим постоянным клиентом, получите и льготы, которые приятно удивят вас. До свидания, и приятно вам провести время.

Георгий посмотрел время: 11.20.

11.30. Он быстро принял душ и надел новый дорогой шелковый халат, оставшись под ним голым.

Ровно в 11.50 раздался дверной звонок.

Георгий открыл дверь.

На пороге стоял накачанный, но одетый в строгий костюм мордоворот. И мордоворот, видимо, прошедший обучение, так как вел себя с отработанным достоинством и натренированными манерами, предельно вежливо:

– Здравствуйте, я менеджер фирмы «Лакомка» Игорь, можете называть меня по имени, – представился он.

– Добрый день, Игорь! Проходите!

Менеджер прошел в комнату, по пути наметанным взглядом оценивая обстановку, а следовательно, и состоятельность клиента.

Георгий предложил Игорю место в кресле за журнальным столиком, куда тот с трудом втиснул свое могучее тело.

– Выпьешь что-нибудь, Игорек?

Тот отрицательно покачал головой, ответив стандартной фразой:

– На работе не пью!

– А я, с твоего позволения, рюмочку коньячка пропущу, чтобы разговор пошел веселее.

На что мордоворот безразлично произнес:

– Мне без разницы! Делайте что хотите, вы – хозяин.

Выпив немного коньяку, Георгий присел напротив мене-

джера:

– Итак, Игорек! Что за услуги может мне предложить твоя хваленая фирма?

– Все! Я имею в виду, все, что мужчина может пожелать от женщины или женщин. Услуги по полной программе. Ограничений три: первое – обязательное использование презервативов, второе – безопасность женщины, ну и третье – своевременная оплата лишнего, заранее не обговоренного между нами времени оказания услуг. Другими словами, по третьему ограничению вам просто надо будет позвонить по номеру, который вам укажет женщина, и сообщить свое решение. Это касается и разного рода претензий к объекту оказания услуг. В остальном у вас полная свобода действий. Девушку можете выбрать на любой вкус и возраст. У нас работают классные красавицы от восемнадцати до сорока с лишним лет.

Георгий чувствовал, что возбуждение все больше овладевает им. Он спросил:

– Каковы тарифы?

– В среднем 500 рублей в час. Бутылка шампанского и презервативы – за счет фирмы. Тариф берется из расчета услуг традиционного секса, вы понимаете, о чем я говорю?

– Естественно! А как насчет услуг другого плана?

– Оральная и анальная близость оплачивается отдельно, но стоит не дорого, от ста до двухсот рублей. Основную плату получаю я, дополнительную непосредственно женщина.

Отказа вам ни в чем не будет, дело в финансах и желании!

Георгий вновь нервно закурил:

– Мне все ясно!

Менеджер поднялся, бросил на стол солидную колоду фотографий:

– Ну а ясно, выбирайте партнершу! На обороте снимка – номер. О своем выборе просьба позвонить в офис, назвать номер и время заказа! Я привезу даму к вам, но, перед тем как оставить вас наедине, вы должны будете внести аванс в двести пятьдесят рублей за один час услуг. И просьба учесть, девочки работают добровольно, никакого насилия по отношению к своим сотрудникам фирма не потерпит!

Буров закрыл за мордоворотом дверь, вернулся, выпил еще сто граммов.

Устроившись удобнее в кресле, принялся рассматривать фотографии. На них были изображены полуголые женщины от малолеток, которым, вопреки заверениям менеджера, было не восемнадцать лет, но и пятнадцать дать можно было с трудом, до солидных, зрелых дам, возраст которых явно превышал бальзаковский.

Глотая слюну, не выпуская изо рта сигарету, Георгий быстро тусовал фотографии. Выбрать было сложно, все женщины по-своему были привлекательны. И, наконец, он выбрал одну. Фото других, чтобы больше к ним не возвращаться, решительно отодвинул в сторону и тут же набрал номер «Лакомки».

– Девушка, – обратился он к той, с кем разговаривал раньше, – я недавно встречался...

– Да, да, я знаю... – прервала она его, – минуту, передаю трубку Игорю.

– Да? Игорь слушает!

– Игорек, как насчет № 63, для начала на три часа?

– Понял, № 63, имя – Света. Приготовьте, пожалуйста, семьсот пятьдесят рублей аванса, через полчаса я доставлю вам девушку.

Менеджер фирмы отключил связь, а Георгий в предвкушении близкой случки с этой Светой откинулся в кресле, закрыв глаза. Зверь внутри по-прежнему не подавал признаков жизни. Это было хорошо. Свою долю он получит позже!

Представитель фирмы «Лакомка» оказался пунктуальным парнем.

Ровно через полчаса он приехал с девушкой, закутанной в легкий летний плащ.

Она оказалась симпатичной, грудастой. В руках у нее был целлофановый пакет, из которого торчала пробка бутылки шампанского.

Георгий передал менеджеру аванс. Тот, пожелав паре весело провести время, удалился.

Девушка протянула пакет Георгию.

– Ты поухаживаешь за мной, дорогой?

– Конечно, милая!

Он взял ее пакет, повел за руку в гостиную.

Усадил в кресло. Открыл шампанское, разлил по бокалам. Выпили. Света спросила:

– Любовью где будем заниматься? Прямо здесь?

– Нет! Перейдем в спальню!

– Тогда иди туда, дорогой, мне нужно подготовиться. Жди в постели, я быстро!

Георгий прошел в спальню, голым лег на кровать, разбросав в стороны руки и ноги.

Почти тут же в комнату вошла проститутка.

Она осталась в черных чулках, туфлях, короткой тоже черной кружевной майке, ничего, кроме ее пупка, не скрывающей. Покрасовалась перед Георгием, изобразив несколько вызывающих поз. Встав возле постели, разорвала обертку презерватива, бросила его на живот мужчины.

– Надень его, дорогой!

– Сделай это сама!

Два с лишним часа случки пролетели одним мгновением. Проститутка знала толк в своем ремесле, не противясь, а, напротив, поощряя стремление партнера к нетрадиционному сексу.

Георгий получил истинное наслаждение, и все же это был не тот кайф. Ему было хорошо, но чего-то не хватало. И он знал чего. Крови, затребованной проснувшимся внутри зверем. Но тот словно понимал, что сейчас не его время.

Откинувшись в изнеможении после бешеной любовной скачки, опустошенный Георгий в расслаблении закрыл глаза.

Проститутка пристроилась рядом, разбросав свои волосы на его сильной, мускулистой груди. Спросила:

– Тебе понравилось, дорогой?

– Не то слово, – ответил мужчина, – а тебе?

– Знаешь, обычно я удовлетворения на вызовах от мужиков не получала. Может, оттого, что пресытилась ими? Но сегодня все по-иному! Сегодня я вновь почувствовала себя не станком, а женщиной! Ты был прекрасен!

– Стандартная фраза? – спросил, не поверив в искренность путаны, Георгий. – Вас специально обучают льстить клиенту?

– Нет! Хотя ты прав, мы должны подыгрывать партнерам, создавая иллюзию их необыкновенности. Но это в обычных случаях. Сегодня же, и я уже говорила об этом, встреча необычная! Я сказала правду. От тебя я получила не меньше удовольствия, чем, надеюсь, ты от меня!

Он встал, закурил. Прошел в гостиную.

Бутылка шампанского, входившая вместе с презервативами в сервис фирмы, давно закончилась, а Георгию хотелось выпить. Он достал из бара коньяк. С ним вернулся в спальню.

Проститутка, ничуть не стесняясь своей наготы, села, по-восточному скрестив ноги.

Мужчина разлил по фужерам коньяк, передал один проститутке.

Света мелкими глотками, вперемежку с затяжкой «Вир-

джинией», опустошила свою емкость. Он предложил ей еще порцию, путана отказалась:

– Все, мне больше нельзя!

– Пей, я продлю наше свидание до утра!

Но проститутка возразила:

– Зачем тебе, Жора, выбрасывать деньги на ветер? Они у тебя лишние, да?

– В смысле? – не понял намек Светланы мужчина.

– В прямом смысле, дорогой! Мне больше положенного не отстегнут, а кормить сутенеров? Не пошли бы они?

– Но я и тебе денег дам.

Проститутка перегнулась через постель, поставила на столик фужер, затушила окурок сигареты.

– Деньги, Жора, это хорошо! Но на сегодня ты уже получил что хотел, я тоже. Поэтому продлевать свидание нет смысла! А вот как можно и деньги экономить, и кайф получить, слушай меня. Если ты хочешь встречаться со мной, то совсем необязательно делать это через «Лакомку». Я работаю сутки через двое за исключением срочных эксклюзивных заказов, но они бывают нечасто. Так вот, мы могли бы спокойно, без напрягов, встречаться в дни моих выходных! Смекаешь, к чему я клоню?

– Смекаю, милая! Ты подала прекрасную идею, которую просто необходимо претворить в жизнь!

– Тогда запиши мой номер мобильного телефона. Возникнет желание – звони, приеду, если буду свободна. От денег

не откажусь, но только в порядке добровольного поощрения. А сейчас давай закругляться. Через десять минут сюда Игорек ломиться начнет.

Буров, записав номер Светланы, неожиданно спросил:

– Ты с этим бугаем тоже спала?

– Я, милый, со многими спала. И даже одна троиخ обслуживала! Игорек в длинном списке моих клиентов тоже имеется, но он слабак, несмотря на комплекцию. Ему своим хоботком только мокрощелку щекотать! Вот так! И не забывай, что спать с мужиками – моя работа. Вот вытаци меня из «Лакомки», рабой твоей буду!

Буров внимательно посмотрел на проститутку, пообещал:

– Я обязательно позвоню тебе! И ты будешь только моей!

До конца своей жизни будешь только моей!

Девушка улыбнулась:

– Это что, признание в любви, Жора?

– Нет, дорогая, это нечто большее. Потерпи немного, и я освобожу тебя от постыдной жизни платной бляди.

Светлана поморщилась:

– Ну, зачем же так грубо, Жорик?

– Извини, непроизвольно как-то вырвалось.

– Да ладно уж, в конце концов ты сказал то, что есть!

Проститутка ушла в гостиную, и тут же раздался звонок в дверь.

Приехал Игорь.

– Извините, но ваши три часа закончились!

Георгий передал деньги менеджеру, не забыв и тому сунуть лишнюю сотню.

Менеджер спросил:

– Ну и как Света?

– Класс!

– Согласен! Она у нас одна из лучших сотрудниц. Без работы, как некоторые, не сидит! Востребована!

Эти слова отчего-то вызвали у Бурова внезапный приступ ярости, словно кто-то посягнул на его собственность. Будь его воля, он сейчас порвал бы в клочья эту востребованную блядь Свету вместе с мордоворотом-сутенером прямо здесь, в этой самой прихожей... Но это была не его ярость. Эта ярость кипела в беспощадном, кровавом звере, обнажившем свои острые клыки! Огромным усилием воли Георгий сумел умирить свое внутреннее чудовище.

Вышла проститутка.

Мордоворот спросил:

– С тобой порядок, Света?

– Полный!

– Клиент не обижал?

– Он не ты!

– А я здесь при чем? – буркнул менеджер.

– Ладно, проехали, – сказала девица. – Ну что, Жора, – потрепала она мужчину по щеке, – до встречи?

– До скорой встречи, дорогая!

Проститутка с сутенером вышли из квартиры.

Буров, захлопнув за ними дверь, прошел в гостиную, допил коньяк, закурил, задумался.

Ну, с этой дурочкой Светой все ясно. Попала она в его сети крепко! Сама решила свою участь! Вот только трогать ее в ближайшее время нельзя. Надо разочек еще официально вызвать через фирму, на ночь, потом встретиться нелегально, посмотреть, как пройдет встреча. И уже после этого...

* * *

Эта сучка – жертва в перспективе! А зверя надо утолить на днях, он не даст ему покоя, пока не получит своей крови!

И сейчас Георгий знал, как можно легко сделать это, используя все ту же газету «Все для всех», где перед рекламой фирм, подобных «Лакомке», размещались почти два листа под рубрикой «Знакомства».

Он взял газету, раскрыл ее в нужном месте.

Его интересовала колонка с названием «Она ищет его».

Начал просматривать объявления. Иногда улыбался наивности женщин, иногда смеялся! Все же правильно говорят: бабы – дуры! Вот, например: «...С целью создания семьи порядочная и аккуратная женщина, с в/о, без мат. и жил. проблем, желает познакомиться с мужчиной от 45 до 55 лет, без вредных привычек, обесп. жил. и мат., желательно с автомобилем. О себе: вдова пятидесяти лет, сохранившая стройность фигуры и привлекательность...»

Интересно, что эту сохранившую привлекательность даму больше интересует: мужик без вредных привычек или его личный автомобиль?

Георгий вздохнул. Дальше шла подобная ерунда. Нет, вы брать и из этой шелухи самку в качестве жертвы было можно, но все же хотелось чего-нибудь более приятного и молодого. И без всяких там а/я, п/п, д/в в качестве способов контакта! Через них пока познакомишься с подательницей объявления, пока обработаешь ее, это сколько времени угробишь? Светка скорее созреет. А маньяку и его зверю нужна была быстрая жертва! Георгий продолжал внимательно читать объявления. И в самом конце колонки нашел то, что искал. А именно:

«Ищу настоящего мужчину, симпатичного, доброго, внимательного и надежного. Без вредных привычек, материальных и жилищных проблем.

О себе: Вдова 36/170/66, детей нет. Одна на всем свете. Без материальных и жилищных проблем. Устала от одиночества. Хочу любить и быть любимой.

Мобильный номер: 8-910-...

Звонить строго с 12.00 до 13.00.

Спросить Галину».

Мобильный номер! Вот то, что нужно! Это значительно ускорит встречу, и начать действовать надо немедленно, пока какой-нибудь ушлый ухарь не опередил. Лишь бы его, Георгия, не успели опередить, объявлению-то почти месяц!

Вот будет жаль!

Так! Что эта уставшая от одиночества телка просит в объявлении? Звонить строго с 12.00 до 13.00. Значит, скорее всего, имеет возможность свободного общения в обеденный перерыв? Но тогда почему после работы не желает разговаривать? Черт ее знает. Может, понты наводит. А может, существует и причина посерьезней! Хотя, наверное, просто не хочет, чтобы по вечерам звонили, когда она отдыхает, или боится, что задолбят желающие трахнуть на халяву, забив любезной баки, разные ловеласы! Гадать тут нечего. Это ее дело, на какое время устанавливать телефонный контакт, и это время уж точно не для него, желающего крови.

Следует выработать тактику разговора. Как и кем представиться? Понятно, что человеком без материальных и жилищных проблем, это все просто! Надо внести в общение некий шарм, легкий оттенок непоказной таинственности. Заинтриговать самку, но правдиво и привлекательно.

Еще раз взвесив все «за» и «против», Георгий поднял трубку сотового телефона. Набрал номер.

– Да? – раздался довольно приятный женский голос.

– Здравствуйте, Галя!

Георгий старался быть предельно вежливым и строгим.

– Здравствуйте, – ответила женщина, – вы, наверное, звоните по объявлению?

– Да!

– Но там же четко обозначено время контакта! Я не люблю

людей непунктуальных и самонадеянных, считающих, что они являются исключением из общей массы.

Мужчина был готов к такой реакции незнакомки, поэтому, ни капли не тушуясь, ответил:

– Я тоже не люблю таких людей. Даже по долгу своей службы. Но позвонил вам сегодня не из-за того, что посчитал возможным проигнорировать установленное вами время. Дело здесь в другом. Если вы посчитаете нужным выслушать меня, я объяснюсь.

Он сделал короткую паузу, ожидая ответа.

Женщина сказала:

– Хорошо, я готова выслушать вас!

– Отлично! А дело в том, что ни сегодня, ни завтра, ни всю следующую неделю позвонить вам днем у меня никак не получилось бы, как бы я ни хотел этого. Предвосхищая вопрос – почему? – скажу, что и на него я ответить вам пока не смогу. Когда-нибудь, если это будет иметь место, вы узнаете причину. И убедитесь в том, что иначе я поступить не мог. Так что только обстоятельства принуждают меня, Галя, звонить вам сейчас, а не в установленное время. Но если вы против общения, я настаивать не буду! Не вижу в этом смысла. Просто мне будет жаль, что знакомство с вами не состоится. Но жизнь научила меня принимать ее такой, какова она есть, без прикрас, но и без излишнего трагизма!

Женщина, немного помолчав, спросила:

– Почему вы позвонили именно мне?

– Отвечу прямо. Я еще сам до конца не осознал, чем так задело меня ваше объявление. Оно мало чем отличается от множества других, но все же... есть в нем что-то такое, что задело меня! Что? Не знаю!

Георгий замолчал, ничего не говорила и Галина.

Мужчина, посчитав, что пауза затягивается, сказал:

– Не молчите, Галя! Ведь все же в ваших руках! Выбор за вами, продолжать общение или прервать его. Если примете второе решение, обещаю, что больше не потревожу вас и вы никогда не услышите мой голос.

Она спросила:

– Как вас зовут?

– Зовут меня Андрей, фамилия Леонов, 40 лет, рост... в общем, всем вашим требованиям соответствую полностью.

– Вы военный?

Мужчина ответил не сразу:

– Я служу, но не в армии, в составе Вооруженных сил, в подразделении специального назначения Генерального штаба. Большого пока я вам сказать не имею права.

– Хорошо, Андрей! Будем считать, вы позвонили вовремя.

– Я рад. Хотя и не представляю, чему. Вас я никогда не видел, вы меня также. Нам, Галя, необходимо как можно быстрее встретиться. Иначе ни я, ни вы не будем чувствовать себя комфортно, не зная, с кем именно завели заочное знакомство!

Галина опять несколько секунд молчала, то ли что-то обдумывая, то ли так, для создания собственного загадочного образа.

Георгию было понятно, что женщине просто нужен мужик, а все эти ужимки и имитация относительной недоступности – обычная туфта.

Почему снимает любовника через газету? Но это уж ее дело. Он ведь тоже решил зацепить жертву через рекламное объявление. Вот и она забросила свой невод в тот же омут.

Наконец она ответила:

– Наверное, вы правы, Андрей! Я согласна с тем, что нам надо встретиться!

Мужчина, держа трубку, хищно улыбнулся.

– Тогда, Галя, назначайте место свидания! Это привилегия женщин!

– Да, это привилегия женщин, но я думаю, что это лучше сделать вам, учитывая специфику вашей работы.

– Что ж, беру командование на себя. Как насчет 18.00 завтра возле собора Кремля?

Галина согласилась:

– Хорошо, завтра в шесть вечера я буду там. Как мы узнаем друг друга?

– У меня совершенно седые волосы, такие же усы, одет, я буду в черные джинсы, легкую куртку и майку. В руках у меня будет зонт-трость, такая вещь сейчас редкость, кейс и еще кое-что, что точно укажет вам на меня!

– Человек в черном одеянии?

– Можно сказать и так!

Женщина засмеялась:

– Черный цвет обязательная атрибутика всех спецслужб мира?

Смехом ответил и Георгий:

– Нет, Галя, не всех, но замечено верно, в спецназе он преобладает! Как будете выглядеть вы?

– Еще не знаю! Но я узнаю вас! Только, пожалуйста, поднимитесь по лестнице собора к воротам, а то летом по вечерам в Кремле народа много, у входа же в собор мало кто задерживается. Наверное, лишь тот, кто ждет свидания!

– Договорились.

Георгий отключил связь.

Есть!

Попалась пташка!

Завтра он уж постарается! От души поработает! Избавит навсегда от одиночества! Лишь бы эта коза не притащила с собой любопытных подруг. Лишь бы пришла одна. А уж он сумеет затащить ее в постель, которая станет для нее и смертным одром. У каждого своя судьба, и Галина не исключение.

Галина, в свою очередь, бросив телефон в кресло, закружилась на месте. Полы домашнего халата разлетелись крыльями, обнажая ее стройные ноги.

Она тоже воскликнула:

– Есть голубок!

Клюнул дорогой! Права была Верка, давно надо было в газету обратиться, а не ходить на эти вечера «Кому за тридцать». Там стоящих мужиков уже давно разобрали, а отстой ей был ни к чему! Галине требовался самец! Крупный, сильный, ненасытный. Пусть женатый, пусть на недельку, но она получит свое! А потом?.. Об этом и думать будем потом, а сейчас не сорвался бы с крючка этот, не переиграть бы, изображая недотрогу! А то сама оттолкнет его от себя, кусай после локти. Судя по голосу, этот майор, хоть Андрей и попытался скрыть свое звание, ловелас еще тот! Как он говорит? Словно заученный текст читает. Чувствуется опыт обольщения женщин. Знает, чем взять бабу. Таинственностью своей службы. Мол, он крутой спецназ, засекреченный дальше некуда, а сам наверняка где-нибудь в военном училище отирается лаборантом. Но военные в любом случае ребята стоящие. Любят погусарить. А это то, что ей и нужно!

Галина была очень довольна начавшимся знакомством и хотела уже поделиться своей радостью с Веркой, подругой, но та точно попросится посмотреть свиданку со стороны. Она привяжется, не отгонишь! А окажется мужик стоящим, так еще и уведет, она такая, толстожопая хищница! Нет, пусть уж узнает новость потом, когда сама Галина оседлает этого майора. Может, после первой же случки он ей и на хер будет не нужен, а может, наоборот, так привяжет к себе, что придется бегать за его ласками послушной собачонкой! Все

решит первая ночь. И быть ей завтра же. Чего тянуть?

Здесь, у себя, завтра она и оставит на ночь майора «спецслужбы».

Так что Верке пока ни слова, а вот хату прибрать, да белье постельное сменить не помешает. Да и водочки с вином прикупить, закусочки... но это уже завтра с утра! Не помешает перед тем, как завалиться в постель, перестраховаться: пригласить подругу с мужем. На часочек. Они не помешают, а партнер будет предупрежден, что о нем знают.

6. КЛИМОВ И КАТЯ

– Проходите, проходите, гости дорогие, – встретила Савчука с Климовым жена Леонида Татьяна. – Привет, Саша! Как твои дела?

– Это, Танюша, смотря где. На работе, если мою деятельность можно назвать работой, ничего, жить можно, с помощью твоего супруга. На хлеб с маслом зарабатываю.

Татьяна слегка поправила прическу, хотя могла и не делать этого.

– А на личном фронте?

Климов подозрительно взглянул на нее, то же самое сделал и Савчук. Александр ответил:

– На личном, Таня, фронте, как говорится, без перемен! По-прежнему холост и женщины не имею, только не говори, что для тебя это новость.

В разговор вступил Леонид:

– А ты опять кого-нибудь привела?

Жена отбилась легко:

– Почему бы и нет? И почему ты сразу решил, что только для того, чтобы сосватать кого-то Саше? Тоже мне сваху нашел! Ты товарища домой пригласил, я – подругу. Что в этом такого?

Савчук, у которого настроение и так было не ахти, ответил:

– А то, что у меня друг один, а у тебя подруг, судя по тому, сколько их здесь перебывало, чуть ли не полгорода. И почему-то они, причем каждый раз новые, появляются, когда мы с Сашей решаем посидеть у нас дома!

Татьяна обратилась к Климову:

– Вот, Саша, и имей мужа мента! Во всем подвох видит!

– Ну, ты еще меня мусором назови, а еще лучше легавым, – возмутился Савчук. – Что это еще за мент?

Татьяна засмеялась:

– Да вас так даже в кино называли: «Менты»! И ничего в этом нет оскорбительного, называют же профессионалов – «профи», специалистов – «спецы», ну а милиционеров – «менты», нормально! Чего ты вспылил, мой дорогой мент?

Она открыла створки двери в гостиную:

– Прошу, господа офицеры!

Друзья вошли в комнату, где был накрыт стол на четверых.

В кресле в углу сидела миловидная женщина в скромном платье без признаков косметики на лице, хотя ей было за тридцать.

Выглядела женщина неброско, но привлекательно, неярко, но красиво.

Она встала при появлении мужчин и Татьяны. В ней чувствовалось волнение. Ей явно было неудобно, значит... значит, гостя либо умело играла свою роль этакой скромницы, либо на самом деле являлась таковой и появилась здесь лишь

под сильным давлением умевшей убеждать жены Савчука.

Женщина сразу понравилась Климову.

Татьяна познакомила их.

– Прошу к столу!

Климов, естественно, оказался рядом с Катей, и ему пришлось ухаживать за ней. А также поддерживать разговор, который Татьяна повела, как всегда, живо и умело. Она обратилась к подруге со словами, что сосед ее настоящий герой. Бывший подполковник-десантник, прошедший Афганистан и Чечню, и так далее.

Раньше Александр как-то пытался остановить жену друга, но сегодня ему отчего-то самому захотелось, чтобы Катя узнала о нем как можно больше, тем более что ему для этого, кроме молчания, ничего не надо было делать. Все взяла на себя Татьяна, и она ничего не выдумывала, говоря о его бывшей службе. Вот только красок она не жалела в описании его достоинств. Не вмешивался в монолог жены и Савчук. Он разливал женщинам вино, Александру и себе – водку, плотно закусывая. И.о. начальника РУБОП был голоден.

И только после того, как насытился, сам вставил свое слово:

– Вот такой у меня, Катюша, друг! Мужик – кремень! Подтверждаю, что Татьяна нисколько не преувеличивала, рассказывая о нем. Не все в судьбе у Саши складывалось гладко, война, будь она проклята, сыграла свою роль. В результате и семьей не обзавелся, и постоянно балансировал между

жизнью и смертью. И это не громкие слова, это правда! Но он, и это главное, не очерствел душой, не обозлился на весь мир, не замкнулся в себе, а остался человеком, надежным и верным другом! Предлагаю выпить за кавалера пяти боевых орденов, настоящего офицера, моего друга, подполковника спецназа Климова!

Александр принял рюмку, поставил ее на стол. Сам же встал.

– Позвольте сказать и мне. Надеюсь, больше мою персону обсуждать не будут? Тебе, Катюша, ясно, что за идеал сидит рядом? Вот и хорошо! Спасибо за добрые слова, но, как правило, так говорят о тех, кто умер, возвышенно и красиво! В жизни же, Катя, – он обернулся к женщине, – я говорю это тебе потому, что Таня и Леня, выставляя меня таким эталоном безупречности, старались исключительно для тебя, так вот, в жизни все было и есть иначе, прозаичнее и обыденнее. Хотя, надо признать, мою биографию друзья изложили правильно. А вот насчет характера? С этим сложнее. Они могут знать его только из общения со мной в мирной жизни. Истинный же характер проявляется в экстремальных ситуациях, которых здесь, на гражданке, пока не было и, даст бог, не возникнет. Поэтому прошу культа моей личности не создавать. А так как мы пьем третью рюмку, то по боевому обычаю ее поднимают за тех, кто больше никогда не сядет за праздничный стол! Давайте же выпьем за тех ребят, что пали на поле боя, до конца выполнив свой воинский долг!

Все молча поднялись, так же молча выпили. Сели на свои места.

Савчук, немного захмелев, проговорил:

– Правильно и красиво сказал Клим! И справедливо. Да он сам такой, справедливый и правильный!

Леонид предложил выйти другу на балкон.

Не успев прикурить, Савчук спросил:

– Что это за дело на пять штук «зеленых» нам обломилось? Уж не заказали кого? Хотя вряд ли! Те дела так не делаются!

Климов посмотрел на друга.

– А ты в состоянии адекватно оценивать обстановку?

– Конечно, – заверил Савчук.

– Сомневаюсь.

Климов выпил больше своего друга, но ясность ума не утратил. Леню же повело, но Александр решил рассказать ему о визите госпожи Коршуновой, перед этим передав в руки подполковника РУБОП кассету с видеосъемкой бардака на квартире высокопоставленного государственного чиновника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.